

СЕМЬЯ И ШКОЛА

7

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

1949

ЧЕТВЕРТЫЙ
ГОД
ИЗДАНИЯ

СЕМЬЯ и ШКОЛА

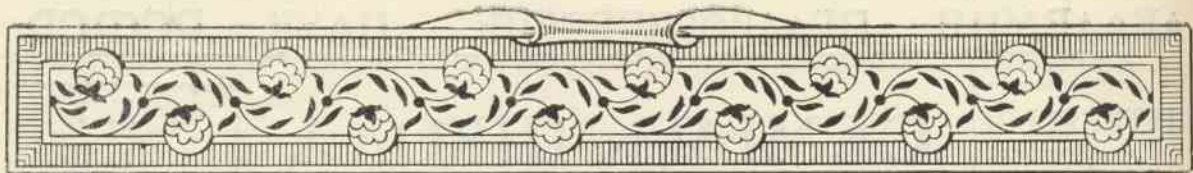
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 7
июль
1949

Дети на прогулке

Фото Л. М. Фаянса.

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КАЛИНИН О ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

И. СОКОЛОВ

своей большой и многосторонней государственной и политической деятельности Михаил Иванович Калинин уделял огромное внимание вопросам коммунистического воспитания молодежи.

М. И. Калинин был для комсомольцев, для всей советской молодежи мудрым наставником, заботливым учителем и другом. Он горячо любил молодежь и ее авангард — комсомол, «главное богатство нашей страны», знал как и чем живет молодежь, каковы ее нужды и запросы. Он часто встречался с комсомольским активом, молодыми рабочими и колхозниками, с учащимися; делился с молодежью своим богатейшим революционным опытом, вооружал ее глубоким знанием жизни, воспитывал в духе беззаветного служения народу, делу коммунизма, вдохновлял на новые и новые подвиги во имя дальнейшего укрепления нашей великой Родины.

О чем бы и когда бы ни беседовал Михаил Иванович с молодежью, он неизменно призывал ее проникнуться величием тех задач, над решением которых трудится наш народ. Он раскрывал перед молодыми слушателями картину грандиозной созидательной работы в советском государстве и подчеркивал большую роль в этой работе молодежи, комсомола как активной творческой силы.

«Кто хочет жить для социалистической работы, — указывал он, — тот творит, изменяет жизнь, борется, ломает старое, создает новое. И наша советская действительность дает возможность каждому трудящемуся, каждому молодому рабочему и колхознику с наибольшим эффектом проя-

вить и развить все свои способности и таланты. Понятно, что другого такого интересного периода в истории человечества не было, ибо до Октябрьской революции была борьба за кусок хлеба в условиях господства кучки богатеев над миллионами трудящихся. И жить в такое время — это действительно великое счастье».

Передового молодого советского человека, комсомольца М. И. Калинин учил быть настоящим коммунистом: видеть смысл человеческого существования в борьбе за народное счастье, за победу великого дела Ленина—Сталина, сознательно и активно участвовать в создании нового, коммунистического строя, уметь безраздельно подчинять свои частные, личные интересы — интересам народа, Родины, той работе, которая доверена партией, народом молодому человеку.

«Если хочешь быть настоящим коммунистом, — говорил он, — то до конца дней своих будешь молодым. Почему я сказал настоящим коммунистом? Почему коммунизм дает такую зарядку людям? У настоящего коммуниста личные переживания носят подчиненный характер: случилась какая-либо семейная неприятность — очень тяжело, но я думаю, что от этого социализм не пострадал, а следовательно, и работа не должна страдать. Понятно, если ты живешь только домашними интересами, только и думаешь все время о себе или о своей Фекле, то настоящим коммунистом не будешь. А когда действительно будешь активно работать, активно участвовать во всей стройке, то подчас даже не заметишь, в каком она платье, и забудешь бытовые мелочи и личные невзгоды».

Что же требуется для того, чтобы быть настоящим крепким коммунистом, созна-

тельным, умелым, стойким борцом и строителем новой, коммунистической жизни? Для этого, отвечал М. И. Калинин, требуется прежде всего твердое коммунистическое мировоззрение, которое дает нам возможность умело подходить к каждому вопросу и к каждому явлению. «Коммунистическое мировоззрение является тем же самым для борцов пролетарской революции, чем, скажем, для астронома является крупнейший телескоп, а для лабораторного исследователя — микроскоп».

Он призывал молодежь учиться у старых большевиков, у старых пролетариев, закаленных в боях, коллективным навыкам, творческому горению, пониманию и теоретическому осмысливанию происходящих событий. Однако, предупреждал М. И. Калинин, для того чтобы идти в ногу с нашей бурной жизнью, недостаточно только гореть в работе: «Сила большевистской партии в том, что она вооружена учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина и в совершенстве владеет этим оружием».

В своих выступлениях среди людей науки и партийных работников, учителей и комсомольской молодежи, М. И. Калинин много раз обращал внимание слушателей на необходимость творческого овладения учением большевизма, на абсолютную недопустимость формализма в преподавании и механического зазубривания теоретических положений научного социализма.

Так, в речи на VII съезде ВЛКСМ, он указывал комсомольцам на то, что можно от корки до корки изучить сочинения классиков марксизма-ленинизма и текстуально передавать из этих сочинений те или другие мысли, однако, это еще не значит изучить марксизм. Марксизм изучить — это значит овладеть марксистским методом, уметь подойти и ко всем остальным вопросам, связанным с работой, уметь взять правильную линию. «А чтобы взять марксистскую верную линию, — объяснял Михаил Иванович, — нужно быть и великодушным специалистом в той области, где вы работаете. И вот это общее положение буквально применимо ко всем комсомольцам, начиная со студентов и кончая комсомольцами, работающими по сельскому хозяйству в деревне, учениками на фабриках и на заводах».

Марксизм-ленинизм — это ключ, который дает возможность решить тот или другой

вопрос, дает возможность более правильно подойти к решению вопросов. «Но это, — предупреждал М. И. Калинин, — не готовый рецепт на все случаи жизни. В решении, в подходе к решению насущных вопросов и сказывается, где настоящий большевик — марксист, а где начетчик и буквоед».

В беседе с учителями городских и сельских школ М. И. Калинин, с присущим ему тонким юмором, указывал в назидание тем, кто пренебрегает творческой, действенной силой марксистско-ленинского метода, что «бывают люди, которые набиты учеными текстами, как мешок картофелем, а практически применить эти знания не могут. Такие люди все могут рассказать на-зубок, и лекцию прочтут. А вот если скажешь, что у вас в школе случился такой-то казус — ну, например, отец выдрал своего сына, который учится в этой школе, и спросишь, как подойти правильно с общественной стороны к этому конкретному случаю, то такие люди запутаются, как в трех соснах».

Обращаясь непосредственно к педагогической практике своих слушателей, М. И. Калинин говорил:

«Главная школа получится тогда, когда вы будете спорить с людьми, когда будете разговаривать с народом, когда будете принимать решение о нерадивом ученике. А какое решение принять: двойку или тройку поставить, изгнать из учебного заведения, или наоборот, снисходительно отнестись? Вот в решениях таких вопросов и будет самая главная школа марксизма-ленинизма».

М. И. Калинин многократно подчеркивал огромную силу воздействия на учащихся творческого метода преподавания марксизма-ленинизма, когда каждое основное теоретическое положение постоянно подкрепляется яркими фактами, конкретным анализом явлений жизни, сопоставлениями картин из прошлого и настоящего. С этой точки зрения М. И. Калинин подчеркивал важность умения каждого преподавателя, лектора эмоционально воздействовать на молодую аудиторию.

«Нам надо сделать все, чтобы лекции по марксизму-ленинизму были принципиально выдержаны в своей революционности и научности (помните эти два требования: революционность и научность), и чтобы они

были расцвечены самыми красивыми цветами, какими человек только может их расцветить. Не забывайте, что молодежь любит, чтобы было красиво. Но если подумать, то что может быть красивее идей марксизма-ленинизма, ибо эти идеи — идеи беспредельного творчества!».

Считая, что развитие любви к социалистической Родине — необходимый составной элемент коммунистического воспитания, М. И. Калинин с особой силой подчеркивал действенную сторону советского патриотизма.

2-го октября 1940 года, в знаменательную годовщину исторической программной речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ, М. И. Калинин на собрании партийного актива г. Москвы во весь рост поставил вопрос о советском патриотизме, как одной из основных важнейших задач коммунистического воспитания трудящихся СССР. Но он говорил не об отвлеченной, не о платонической любви к Родине. Он указывал на необходимость воспитания среди молодежи любви напористой, активной, страстной, неукротимой, такой любви, которая не знает никакой пощады к врагам, которая не остановится ни перед какими жертвами во имя социалистического Отечества.

В то же время он обращал внимание на то, что воспитание советского патриотизма не может быть оторванным, не связанным с корнями прошлой истории нашей Родины. Ведь советский патриотизм является прямым наследником всех тех прогрессивных творческих дел предков, которые двигали вперед развитие нашего народа.

Обращаясь к педагогам, деятелям народного образования, к учащимся старших классов средней школы, М. И. Калинин давал ценнейшие практические указания по вопросам воспитания патриотического чувства у детей. «Мы стремимся,— говорил он,— чтобы поступки человека основывались не только на прочном фундаменте научных знаний, но и на высоком чувстве долга советского человека, его любви и преданности Родине, его готовности отдать все свои силы и способности на благо народа».

Воспитание любви к Родине должно основываться не на отвлеченном понятии долга, а на конкретных предметах, изучение которых в школе позволило бы познать детям все наши неисчислимые богатства.

К числу таких предметов М. И. Калинин в первую очередь относит преподавание истории, родного языка, русской литературы и географии.

В особенности большое значение имеет ознакомление молодежи с историей Родины, столь богатой славными деяниями и великими событиями.

В качестве яркой иллюстрации М. И. Калинин приводил следующий факт:

«С каким восторгом раскованные народы восстанавливают в памяти образы своих эпических и исторических героев. Они отображают их в своих лучших художественных произведениях, которые везут на показ в Москву — сердце советских республик, где каждый из них хочет как бы сказать всем народам СССР: — Смотрите, я являюсь не из чьей-то милости членом великого союза народов, я не человек без роду и племени, — вот моя родословная, которой я горжусь, и хочу, чтобы и вы, мои братья по труду и по защите лучших идеалов человечества, полюбовались моей родословной!»

«Родная страна становится еще более близкой и родной, — писал М. И. Калинин в «Учительской газете» 14 июня 1942 года, — когда знаешь ее историю, когда учитель, преподавая историю, заставил школьников пережить прошлое народа, когда он зажжет в их глазах огонь гордости славными победами наших войск и талантами наших полководцев. Не менее благодарная почва у словесника. Ознакомление с русской литературой, с ее корифеями — какое широкое поле для внедрения лучших патриотических чувств в сердца молодых людей! Я не вижу предмета, который не давал бы возможности развивать любовь к Родине, воспитывать лучшие гражданские чувства в молодежи.

Особенно в младших классах важно знакомить детей с родной страной, с окружающим миром. Наши земли, леса, горы, наши реки, моря с их разнообразием, промышленные центры, колхозы, наши школы — все это может служить обильным материалом для воспитания».

Говоря о том, что наши средние школы ежегодно выпускают сотни тысяч людей, разных по своему характеру, успеваемости, дарованиям, а также по своей будущей специальности, М. И. Калинин указывал, что у всех у них должно быть одно об-

щее — привитый им школой патриотизм, беспредельная любовь к Родине, чувство ответственности и долга перед Родиной. «Школа должна облагородить человека, сделать для него служение своему народу потребностью и воспитать в нем готовность отдать, если это необходимо, свою жизнь за Родину, за свой народ».

Главную задачу советской школы, учителей, всех воспитателей М. И. Калинин видел в том, чтобы воспитать нового человека — гражданина социалистического общества. Много замечательных мыслей высказал он о том, каким путем надо прививать этому новому человеку самые лучшие человеческие качества: любовь к труду, стремление производительно работать на благо общества, беречь и приумножать общественное народное достояние; коллективизм и товарищескую спайку; честность, храбрость, физическую крепость и выносливость.

Считая, что дело воспитания является одним из труднейших, причем не только делом педагогической науки, но и педагогического искусства, М. И. Калинин неоднократно особое внимание воспитателей обращал на необходимость во всех случаях строго учитывать индивидуальные и возрастные психо-физиологические возможности и особенности детей.

В частности, к числу особенностей, присущих молодости, нашему юношеству он относил исключительную его восприимчивость, огромное внутреннее стремление к идеальным переживаниям.

Молодежи свойственно предаваться мечтаньям и разным фантазиям, но это — не порок, — указывал М. И. Калинин, а ценное достоинство. Фантазии наших юношей и девушек не беспочвенны, не беспредмет-

ны. Они питаются соками большой идейной жизни всего советского народа, его чудесными трудовыми и боевыми подвигами.

— «Какие же вы советские молодые люди, — говорил он старшеклассникам Ленинского района г. Москвы, — если у вас нет фантазий о большой жизни, если каждый из вас не думает своротить горы или перевернуть земной шар Архимедовым рычагом?»

Ставя этот вопрос, мудрый наставник и друг молодежи хорошо знал, что иначе и быть не может: советские молодые люди умеют не только мечтать о большой жизни, но умеют и делать ее по примеру своих отцов и старших братьев.

Все эти особые свойства наших юношей, по глубокому убеждению М. И. Калинина, составляют неотъемлемую, значительную часть юношеской душевной красоты. И он учил, что эти юношеские свойства надо беречь, развивать и «на их почве растить нового, более совершенного человека», достойного нашей великой эпохи.

Он учил, что идейная, насыщенная общественными интересами, целеустремленная жизнь есть самая лучшая, самая интересная жизнь на земле.

«Да ведь образцом такой именно жизни, — говорил он, — является вся жизнь товарища Сталина». И он призывал молодежь учиться жить и работать у наших великих учителей и вождей — Ленина и Сталина.

Воспитатели подрастающего поколения советского народа, педагоги и родители, всегда будут находить в высказываниях М. И. Калинина вдохновляющие примеры, мудрые советы, ясные указания по многим, самым различным вопросам воспитания и обучения нашей молодежи.

ОБ АВТОРИТЕТЕ РОДИТЕЛЕЙ

А. В. КОНЯХИН

Кандидат педагогических наук

Одним из весьма важных условий, которым в огромной степени решается успех всей воспитательной работы, является наличие родительского авторитета.

Когда дети выполняют все указания родителей не только по приказу, но по внутреннему убеждению, когда налицо имеется не только признание руководящей роли родителей, но и любовь и уважение к ним со стороны детей, тогда мы можем говорить о наличии родительского авторитета в данной семье.

Авторитет родителей не завоевывается лишь тем, что они — родители и поэтому могут распоряжаться младшими членами семьи, приказывать им. Авторитет нельзя создать одними приказами. Более того. Не может существовать, как справедливо указывал А. С. Макаренко, авторитет, «сданный специально для детей». Авторитет родителей исходит из общего морального облика, из всего поведения их.

«Его корни находятся всегда в одном месте: в поведении родителей, включая в себя все отделы поведения, иначе говоря, всю отцовскую и материнскую жизнь — работу, мысль, привычки, чувства, стремления» (А. С. Макаренко).

Если, например, отец и мать говорят детям одно, а сами поступают совершенно иначе, то они никогда не будут авторитетными в глазах детей. Допустим, отец или мать внушают детям: обманывать, лгать нехорошо, — никогда не делайте так. А сами лгут, обманывают. Дети, конечно, так или иначе, а заметят подобное расхождение между словом и делом и уже не будут доверять родителям, хотя внешняя форма

подчинения и останется. Но самое важное значение в создании подлинного авторитета имеет то место, которое занимают родители в трудовой и общественной жизни нашей советской страны. Отец и мать, любящие свою работу, повседневно вкладывающие свой труд на пользу и процветание Родины и как подлинные патриоты активно и сознательно участвующие в строительстве коммунистического общества всегда будут авторитетны в глазах детей, — пусть труд их будет «скромным», обычным. И в повседневном труде советских людей имеются своя героика и свой пафос.

Честные труженики, которые умеют и любят работать, для которых интересы социалистического государства так же дороги и близки, как свои кровные, свои насущные личные интересы, не могут не быть авторитетными в своей семье.

Когда дети видят (а они видят и замечают очень многое), что отец или мать, как говорится, «болеют душой» за свой участок работы, свой цех, свой завод, свой колхоз, они обычно проникаются самым горячим уважением к такому отцу и такой матери. Слово таких родителей в высшей степени авторитетно, и если ребенку даже случится почему-либо отклониться от правильной линии поведения, то нет для него большего укора совести, чем воспоминание о матери или отце, чьи трудовые руки работают так много и так честно.

И в работе и в быту родители должны стремиться быть достойными людьми на деле, а не казаться такими перед детьми — вот первое и неперемное условие завоевания авторитета в семье. Дети со свойственной им чуткостью прекрасно замечают всякую фальшь, всякое противоречие даже

в мелочах, и если такие наблюдения окажутся не случайными, и ребенок замечает частое притворство, то авторитет родителей совершенно разрушается в его глазах. В такой семье ребенок начинает действовать «по-своему», минуя указания родителей, которым он уже больше не доверит. Однако не всегда такая ранняя самостоятельность приводит к хорошим результатам.

О настоящем, жизненном родительском авторитете очень верно сказал А. С. Макаренко: «Родители сами должны жить полной, сознательной, нравственной жизнью гражданина Советской страны. А это значит, что и по отношению к детям они должны быть на какой-то высоте, но высоте естественной, человеческой, а не созданной искусственно для детского потребления».

Естественный авторитет родителей, вытекающий из их общественного положения, труда и моральных качеств, должен поддерживаться мерами правильного педагогического воздействия.

Как известно, многие родители — хорошие работники, сознательные и нравственные люди, все же, вследствие неверно построенных взаимоотношений с детьми теряют свой авторитет в семье: дети не слушаются их. Они не умеют поддерживать свой авторитет и причиной тому большей частью бывает отсутствие достаточной требовательности, чрезмерное потакание детским прихотям и капризам.

Имеется и другая крайность, противоположная только что описанной: излишняя холодность, которую думают поддержать свой родительский авторитет.

•Есть такие отцы (и даже матери), которые боятся лишний раз приласкать ребенка или дружески поговорить с ним, так как думают, что, поступая иначе, они могут потерять свой авторитет. Конечно, какое-то расстояние между взрослым и ребенком должно быть, но оно также создается не искусственно, а естественным путем: «Родители должны быть уважаемы детьми, но уважение детей должно проистекать из любви, быть ее результатом, как свободная дань их превосходству, без требования поощрения», — писал в свое время великий русский мыслитель В. Г. Белинский.

Ласковое обращение, теплые сердечные беседы с ребенком или подростком не снижают авторитета родителей, если не сопро-

вождаются угодливостью перед детскими капризами. Наоборот, они являются лучшим способом обращения, при котором можно быть уверенным, что ребенок всегда открыто и все — хорошее и плохое — о себе расскажет и сам признается в поступке, в шалости, или в каких-либо нехороших мыслях. А это очень важно. Это и есть самая высокая ступень авторитета, когда ребенок открывает взрослому свое сердце, свои помыслы, ничего не опасаясь и ничего не утаивая. Огромно воспитательное значение родительского авторитета, основанного на взаимном доверии. Сколько плохих поступков может быть предупреждено таким авторитетным родителем, который владеет полным доверием детей!..

Давным-давно миновали те времена, когда деспотическое подавление интересов младших членов семьи считалось своею рода «признаком» родительского авторитета. Так, например, совершенно удивительными показались бы нашей, советской молодежи своеобразные «изречения» родительской «мудрости» вроде тех, которые произносятся в комедии А. Островского «В чужом пиру похмелье» Настасьей Панкратьевной Бруской.

— На что ему много-то знать? — говорит она о своем сыне. — И так боек, а как обучат-то всему, тогда с ним и не сговоришь; он мать-то и уважать не станет; хоть из дому беги...

В наше время забота советского правительства об обучении подрастающего поколения горячо поддерживается всеми родителями и в деревне и в городе. Родители помогают школе, стремятся к тесному содружеству с педагогами. Вполне реальна мечта каждого из родителей видеть своего сына или дочь культурными, знающими, образованными людьми, умеющими трудиться на пользу Отечества. В этой, изю дня в день растущей, заботе о детях, заключается основа подлинного родительского авторитета: дети любят и уважают родителей, видя их повседневную заботу о своем будущем и в свою очередь стараются оправдать родительскую заботу. Таковы в огромном большинстве советских семей взаимоотношения взрослых и молодых.

Проблемы «отцов и детей», т. е. их взаимного отчуждения, непонимания, у нас не существует, ибо нет для нее почвы в самой структуре социалистического общества: и

старшие и младшие поколения у нас неразрывно связаны одними и теми же интересами и социальными стремлениями. Государство помогает укреплению семьи, помогает родителям в разрешении целого ряда вопросов воспитания. И если все же наблюдаются отдельные факты плохих взаимоотношений между детьми и родителями, то они бывают результатом или недобросовестного, легкомысленного отношения некоторых родителей к своим обязанностям или же, что встречается гораздо чаще, — результатом ошибок семейного воспитания.

Здесь мы укажем на некоторые ошибки, которые делают родители, идущие ложными путями в создании и укреплении своего авторитета.

К сожалению, есть еще такие родители, которые думают создать себе необходимый авторитет, применяя меры физического воздействия по отношению к своим детям. Чем же это объясняется?

Ответ только один: родители, применяющие меры физического воздействия по отношению к своим детям, не справились с их воспитанием, с возникающими вопросами и потребностями своих детей.

Почему советская педагогика против такого рода «авторитета»?

Родители, применяющие меры физического воздействия, очень низко падают в моральном отношении в глазах своих детей, и им будет довольно трудно говорить с детьми по вопросам нравственного воспитания.

Физические воздействия дезорганизуют нервную систему детей и не содействуют исправлению поступка, за который ребенок был физически наказан.

Физические воздействия бывают внешне эффективны, особенно по отношению к маленьким детям, но они не заставляют самих родителей глубоко задуматься над вопросами воспитательного характера.

Само собой разумеется, что путем физических воздействий ни один родитель не может создать себе в глазах своих детей необходимого авторитета.

Если применяются меры физического воздействия, то у детей возникает чувство страха. Страх порождает желание скрыть свой поступок от родителей. Ребенок становится на путь лжи, в нем воспитывается трусость, убивается чувство чести.

Самое большое горе родителей, если их

дети лживы. Честность и правдивость — основные нравственные качества человека, и если они отсутствуют у ребенка, то очень трудно бывает воспитывать и другие нравственные качества. Обращение с детьми, построенное на ложном авторитете страха и связанное с недоверием к ним, создает благоприятную почву для развития лживости.

Суровость порождает страх, а страх порождает ложь. Родители не должны прибегать не только к физическим наказаниям, но и к угрозам. Кроме того, что угрозы порождают страх, они перестают действовать на волю ребенка и теряют всякое воспитательное значение.

Авторитет расстояния — так условно называл один из видов ложного авторитета А. С. Макаренко.

Некоторые родители полагают, что близкие отношения с детьми не содействуют родительскому авторитету. Они считают, что чем дальше они будут держаться от детей и реже давать им соответствующие распоряжения, тем сильнее будет их родительский авторитет.

Это глубокая ошибка. Известное доверие к детям, близость к ним, но все это в определенных границах, есть необходимое условие настоящего родительского авторитета.

Бывает и другая крайность. Родители иногда становятся на ложный путь во взаимоотношениях со своими детьми. Они создают такую дружбу с ними, которая является вовсе не дружбой, а панибратством, то-есть стремятся иногда установить отношения с детьми, как равные с равными. Это глубокая ошибка. Несомненно, отношения должны быть простыми, не выступающими, однако, из границ отношений родителей с детьми.

О дружбе детей и родителей А. С. Макаренко замечает глубоко и правильно:

«Это не плохо, если это серьезно. Отец и сын могут быть друзьями, должны быть друзьями. Но отец все же остается отцом, а сын остается сыном, то-есть мальчиком, которого нужно воспитать.

...А если дочь и мать не только друзья, но и подруги, а отец и сын не только друзья, а закадычные друзья, почти собутыльники, то дополнительные признаки, признаки педагогические могут незаметно исчезнуть».

В своей «Книге для родителей» Макаренко

ко описывает семью Головиных, где дочь и сын именовали отца «Гришкой», а мать «Варькой», где дочь, например, позволяла себе таким образом обращаться к отцу: «Гришка, ты опять вчера глупости молот за ужином у Николаевых». В результате эта недостойная «игра в друзей» превратилась в полное пренебрежение к отцу и к матери. Кого воспитывают такие родители? — обращается к читателям с законным и острым вопросом А. С. Макаренко.

Могут сказать, что редкость такие семьи, где позволяют детям так вести себя по отношению к старшим. Верно: А. С. Макаренко, быть может, взял наиболее резкие, сгущенные краски для описания семьи Головиных. Однако разве не встречаются в иных семьях такие взаимоотношения, когда детям позволяют насмешливые иронические реплики на замечания взрослых, когда с детьми начинают советоваться как «с друзьями» по совершенно не подходящим вопросам, когда мать, секретничая с дочерью, рассказывает ей «запросто» то, что девочке-подростку незачем знать?.. И начинаются такие взаимоотношения, я бы сказал, с тех еще «мелочей», когда мать позволяет маленькому ребенку «играючи» бить кулачками по ее лицу и голове.

Ненужное панибратство с детьми может привести только к потере родительского авторитета. А восстановить его очень трудно, потому что, как замечает Макаренко: «попробуйте друга привести к повиновению!..»

Совсем иное дело получается в том случае, когда родители, желая быть истинными друзьями детей, стараются войти в их интересы, терпеливо выслушивают рассказы о маленьких детских горестях и радостях, во-время дают поддерживающий и ободряющий совет, тактично, неназойливо руководят детскими поступками и первыми сложными шагами в коллективе, в школе, в жизни. Вот здесь они явятся действитель-

ными друзьями и руководителями младших членов семьи.

Большое значение в поддержании авторитета имеет согласованность действий обоих родителей, а также родителей и школы.

Иногда между родителями в присутствии детей происходит спор, возникают разногласия по поводу оценки того или иного поступка ребенка. В таком случае дети перестают доверять родителям и поступают согласно своим личным желаниям.

Согласованность родителей в воспитании детей имеет огромное значение. Но не меньшее значение имеет согласованность семьи и школы в вопросах воспитания. Руководящая роль в деле воспитания принадлежит школе. Между школой и семьей должна быть установлена самая тесная связь в осуществлении единства воспитательного воздействия на детей. Отсутствие такого единства вредно отражается на детях, подрывает авторитет школы и авторитет родителей в глазах детей. Вот почему наиболее важные вопросы воспитательного характера должны обсуждаться школой совместно с родителями.

Правильно организованная связь семьи и школы содействует авторитету учителя. Долг родителей — поддерживать авторитет учителя в глазах детей.

На родительских собраниях имеется полная возможность для всесторонней критики работы школы и учителя, но в присутствии детей неразумно делать какие-либо критические замечания о работе школы, учителя.

В свою очередь и учителя в присутствии детей не должны критиковать родителей, чтобы не ронять родительский авторитет в глазах детей. Если есть у родителей недостатки в вопросах воспитания, то о них учитель имеет возможность говорить непосредственно с отцом и матерью учащегося.

КОМСОМОЛЕЦ И СЕМЬЯ

А. БОРИСОВ

комнату торопливо вошел подросток. Это был ученик 7 класса Виктор Р. Ему недавно исполнилось 14 лет.

— Ну, что? — спросил его отец, пытливо вглядываясь в лицо сына, сиявшее радостью.

— Приняли!

— Поздравляю! От всего сердца поздравляю...

Отец крепко пожал сыновнюю руку.

— Береги свою комсомольскую честь... Ни в чем не позорь, не пятнай имя комсомольца.

Через несколько минут семья уселась за стол пить чай со сладким пирогом.

— Растем, растем, — с нескрываемой радостью и гордостью говорила мать, — кажется, совсем недавно сама вступала в комсомол, а теперь — сынок.

Вера, пионерка-третъёкласница с детской завистью и наивным уважением то и дело поглядывала на своего старшего братишку, который стал сегодня героем семьи.

В этот вечер разгорелся душевный разговор. Отец и мать вспоминали свои юные годы и связанные с ними мечты и дерзания, интересные эпизоды из комсомольской жизни, рассказывали о некоторых случаях, когда при очень трудных условиях комсомольский долг был все же каждым из них с честью выполнен.

Многие их слова, несомненно, глубоко запали в сознание новичка-комсомольца. Надолго, а может быть и на всю жизнь сыну запомнится этот скромный, но в то же время и волнующе-торжественный вечер в семье, дышавший сердечной теплотой, искренней дружбой взрослых и малых. Все

не только живо разговорились, но и спели несколько песен, шутили, смеялись.

И очень хорошо, что день вступления сына в комсомол семья Виктора отметила за столом, за чашкой чая. Ведь такой необычный день, поворотный момент в своей биографии сам подросток, юноша или девушка, вступившие в комсомол, переживают по-особому взволнованно... Грудь переполнена радостью и хочется скорее с кем-то из близких поделиться своими чувствами и даже показать дорогой комсомольский билет.

В дневнике ученицы 8 класса Тани К. — характерные строчки: «Я — в кабинете директора школы на заседании комитета комсомола. Вокруг стола — члены комитета. Мне задают несколько вопросов. Я волнуясь, но стараюсь отвечать спокойно, четко, ясно. И вот долгожданные слова: «Есть предложение — принять». Поднимаются руки. «Поздравляю тебя», — говорит Лена, секретарь комитета. Я слышу эти слова, в ушах звучит только одно: «Я принята». Какая это великая радость — вступить в комсомол! Я в рядах передового отряда молодежи страны — комсомола, верного помощника ВКП(б). Я бегу домой. Морозный ветер обвевает разгоряченное лицо. Я комсомолка! Я комсомолка!».

«Я комсомолец», «Я комсомолка», — каким красивым знаменательным становится день, когда получаешь право произнести эти слова!.. Вступление в ленинско-сталинский комсомол — одно из самых ярких событий в жизни советского молодого человека. Это начало зрелости, большей самостоятельности и ответственности за свои слова и поступки. И этот шаг, отделяющий пионера от комсомольца, совершаемый сыном или дочерью, должен быть обязательно

замечен родителями. Им нужно как-то по-новому начать глядеть на своего питомца, предъявить к нему новые моральные требования, относиться к нему с еще большим уважением (и уж не как к «маленькому»), смелее доверять его силам и настойчивее внушать ему веру в безграничные возможности самовоспитания и совершенствования характера и обогащения себя знаниями.

Главное, что можно и нужно потребовать от каждой семьи — это воспитания идейности у комсомольца, сознания им своего долга перед Родиной; воспитания убежденного волевого молодого борца за коммунизм, у которого слово никогда не расходится с делом. Для родителей это прежде всего означает повышенные требования к самим себе, к собственному поведению и собственным словам, к которым, быть может, незаметно, но чутко прислушивается комсомолец. Это означает также еще больше внимания к духовному росту своего сына или дочери.

Вступление подростка в общественную организацию, построенную на принципах активности и самостоятельности ее членов, предполагает, что родители будут всячески содействовать его активному участию в комсомольской жизни. Каждый отец и каждая мать должны видеть в комсомольской организации своего надежного друга и помощника в воспитании детей. Комсомольская организация наилучшим образом поможет молодому человеку определиться, наметить свой путь, выработать свой характер, свои убеждения, найти свое призвание. Долг родителей — вместе с комсомолом настойчиво помогать самоопределению молодого человека.

Уместно напомнить мудрый разговор, который вел однажды Михаил Иванович Калинин с учащимися старших классов. «Я лично очень уважаю людей, — говорил он, — которые выработали свои убеждения и свой характер. Но, может быть, вам еще рано об этом беспокоиться? Нет, товарищи, не рано. Вероятно, вы хорошо знаете жизненный путь товарища Сталина. Уже в пятнадцатилетнем возрасте он стал марксистом, а семнадцати лет его изгнали из семинарии за то, что он имел определенные политические убеждения, целиком направленные против царского самодержавия, против капитализма. Вот видите, как рано самоопределился товарищ Сталин. Но если

прежде люди могли так рано самоопределяться, то вам теперь куда легче решить эту задачу».

Безусловно, от родителей в большей мере зависит скорейшее самоопределение их сына или дочери. Их жизнь в комсомоле — лучшее условие для воспитания самостоятельности, твердого характера и убеждений. Однако только совместные усилия советской семьи, школы и комсомольской организации могут действительно обеспечить всестороннее воспитание нового человека. Родители вместе с педагогами и комсомольской организацией могут добиться, чтобы их дети не только хорошо думали и чувствовали, но и всегда хорошо, по-коммунистически поступали бы в жизни.

Прежде всего необходимо, чтобы семья постоянно интересовалась тем, что делает их комсомолец в своей организации, серьезно относилась к тем общественным поручениям, которые ему доверили, следила бы за тем, как он выполняет свои комсомольские обязанности. Сказанное во-время доброе, твердое слово отца или матери может поддержать и укрепить дух комсомольца в затруднительные минуты жизни.

Приведем пример. Наташа Д. — серьезная и трудолюбивая девочка. Комсомольский комитет поручил ей участвовать в редколлегии и вести в стенной газете отдел «Жизнь нашего класса». Но первая же статья Наташи, в которой остро высмеивались недостатки нескольких подруг, вызвала в классе бурю. Мать вечером заметила, что с дочерью что-то неладно.

— Что случилось?

— Я больше в газету писать не буду, — ответила Наташа с заплаканными глазами.

— Почему? Разве ты плохо или неправильно написала?

— Нет, все правильно, но девочки, про которых я написала, злятся на меня...

Мать объяснила дочери, что и в дальнейшем возможны неприятности, но надо быть стойкой и смелой в борьбе за правду.

— Писание таких статей, — сказала она, — большое общественное дело, оно требует от человека мужества. Воспитывай в себе это качество.

Матери удалось пробудить чувство гордости у комсомолки. Девочка продолжала писать.

Беседы, проведенные классным руководителем с ученицами на темы об истинной и

ложной дружбе, о прямоте и смелости, о значении критики и самокритики в жизни советских людей — сделали свое дело: в классе снова создалась хорошая товарищеская атмосфера.

Осмысленная интересная общественная работа играет огромную роль в формировании личности комсомольца, она развивает у него сознание ответственности перед коллективом, волю, характер, деловитость, дисциплинированность и другие лучшие черты советского молодого человека. Совершенно нетерпимо, когда некоторые родители позволяют себе относиться свысока или с пренебрежением к общественному делу своих детей.

— Ты, Гриша, не очень-то увлекайся общественной работой, — говорит сыну иной папаша. — Лучше книжку почитай.

Такому отцу, видимо, невдомек, как важно, чтобы комсомолец не только читал, задумывался и чувствовал, но и с ранних лет действовал бы в жизни, как действуют лучшие герои книг. Ведь участвуя в общественной работе, его сын закалит свой характер и лучше подготовит себя к будущей практической деятельности.

Случается, что в некоторых семьях сердятся на сына или дочь, если они задержались на комсомольском собрании или на занятии кружка. В таких незаслуженных упреках сказывается непонимание родителями того, что общественно-полезная работа комсомольца — лучшее средство воспитания характера, самостоятельности. Важно, чтобы знания, приобретаемые в школе, из чтения книг, сочетались с воспитанием личности школьника, как гражданина советской страны. И если родители действительно не хотят, чтобы их дети вырастали эгоистами, безидейными людьми, индивидуалистами, плохими товарищами, людьми самовлюбленными, вечно противопоставляющими себя коллективу, не умеющими дружно жить в коллективе, то долг отца и матери всемерно поддерживать и развивать общественные начала в комсомольце. Надо укреплять его стремления быть активным и полезным в комсомольской организации.

Другое дело — если имеются факты перегрузки общественной работой отдельных активистов учащихся.

Родителям следует самым внимательным образом ознакомиться с решениями XI съезда ВЛКСМ, в которых они найдут ответы

на важнейшие вопросы жизни и работы комсомольцев в школе. В частности, из решений съезда родителям станет ясно, что они не могут оставаться безразличными к фактам чрезмерной перегрузки комсомольцев общественными и другими неучебными занятиями. Право отца посоветовать сыну не злоупотреблять дорогими часами, отводимыми для учебы, приготовления домашних заданий, посоветовать ему правильно составить режим дня. Право родителей обратить внимание директора или непосредственно комсомольского комитета на то, что общественная работа проводится в ущерб учебе, чтению и нормальному отдыху комсомольцев. Долг отца или матери всегда быть в курсе того, посилено ли комсомольцу его общественное поручение, интересно, содержательно ли оно.

— Что ты делаешь для своего коллектива? — спрашивает мать у дочери-комсомолки.

— Да вот поручили переписывать отметки из классного журнала на листик бумажки...

Ну разве не ясно, что такая, с позволения сказать, «общественная работа» не только ничего не дает ни уму, ни сердцу десятиклассницы, но и вообще никчемная и бесполезная. Правильно поступила мать этой девушки, когда обратила внимание классного руководителя на нецелесообразность подобного рода общественных поручений.

Каждая семья располагает многими путями и средствами воспитания в комсомольце высокого чувства долга. Эта цель должна накладывать отпечаток на взаимоотношения семьи с комсомольцами, определять тон обращения с ними. Правильно поступают в тех семьях, в которых внушают подростку, юноше мысль:

— Ты уже не маленький. Ты комсомолец. Ты теперь наша опора и надежда. Теперь уж и ты помогай нам своим примером воспитывать младшего братишку...

Но такая требовательность хороша, когда она предъявляется с тактом и умело. Нельзя на каждом шагу напоминать подростку, юноше:

— Ты комсомолец, ты обязан сделать то или другое, ты не должен поступать так и вот так и т. д.

Чтение нотаций вообще мало что дает. Несравненно лучше получается, когда воспитатели умело связывают будничные поступки комсомольцев с замечательными при-

мерами повседневного трудового героизма советских людей. Надо также чаще вести с комсомольцем разговоры на политические темы, приучать его к регулярному, ежедневному, внимательному чтению газет, напоминать о враждебных силах, действующих против нас. Пусть он, комсомолец, все больше, все глубже и ярче сознает себя гражданином могучей и прекрасной страны социализма, Страны Советов, которому должны завидовать молодые люди во всем мире. Это высокое гордое сознание неизбежно будет определять его поведение и поступки.

На каждом шагу у родителей есть повод для разговора по душам с молодыми людьми. Вот отец заметил, что комсомольский билет сына небрежно валяется на полке среди книг.

— Послушай, как ты хранишь свой комсомольский билет?

Доходчивый разговор о том, что комсомольский билет связан с честью его владельца, что билет — личное знамя комсомольца, прямое напоминание о бдительности — несомненно принесет положительные результаты.

Дочь не носит комсомольский значок.

— Марина, почему?

По-настоящему заботливые родители непременно обратят внимание на этот, казалось бы на первый взгляд «мелкий», факт. Они помнят, что в деле воспитания нет мелочей. Комсомольский значок напоминает о принадлежности к организации. Этот значок, по верным словам Надежды Константиновны Крупской, укрепляет связь между организацией и ее членами, усиливает ответственность за свои поступки, ставит под общественный контроль члена коллектива.

Верным другом, советчиком семьи в воспитании комсомольца является наша, советская литература. В школе на уроках литературы учат комсомольцев разбираться в образах героев, в мотивах их поступков. Важно, чтобы в семье следили за тем, чтобы комсомолец обязательно прочел такие книги, как Н. Островского «Как закалялась сталь», А. Фадеева «Молодая гвардия», А. Первенцева «Честь смолоду», В. Ажаева

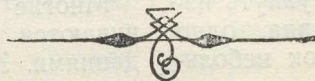
«Далеко от Москвы», Дневник девушки из Кашина — комсомолки героини Ины Константиновой, Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке» и другие талантливые произведения советских писателей, в которых ярко выражены образы передовых молодых людей советского народа — героев нашего времени.

Тесная связь семьи с комсомольской школьной организацией помогает воспитывать комсомольцев. Так, мать одного из комсомольцев пришла на собрание и поделилась личными воспоминаниями об участии комсомола в гражданской войне. В другом случае отец (он постоянно бывает в командировках) обратился в комсомольский комитет с просьбой больше внимания уделять его сыну — комсомольцу, особенно во время частых отлучек отца.

А сколько пользы могут принести родители комсомольцам школы, помогая им в организации кружков, конференций, бесед. Как часто требуется лишь дружеский совет со стороны родителей, чтобы комсомольская организация обсудила те или иные животрепещущие вопросы или осуществила какое-либо интересное мероприятие.

Не всегда в семье удастся хорошо объяснить детям вопросы, важные для нравственного воспитания комсомольцев. Но можно посоветовать комсомольскому комитету поговорить на собраниях на такие темы, как «Мужество и долг», «Дружба и товарищество», «Комсомолец в семье», «В чем наше счастье», «О советском патриотизме», «Черты современного героя», «Кем быть?». Обсуждение таких вопросов поможет комсомольцам глубже задуматься над своим поведением, своими поступками, поможет им вернее самоопределиваться в жизни.

Каждая советская семья хочет воспитать из своих детей граждан, безгранично преданных советской Родине, культурных, энергичных, трудолюбивых, бодрых, волевых людей, идейных строителей коммунистической жизни. Комсомол помогает семье воспитывать нового человека. Когда сын или дочь вступают на комсомольский путь — родительский долг научить их твердо и уверенно шагать по этому славному пути.

О ЛЕТНИХ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ

П. ГЛАГОЛЕВ

е раз педагоги отмечали осенью, что приобретенные детьми в школе знания за летние каникулы заметно ослабевают. Дадут ученикам после лета тот же самый диктант, что давали весной перед каникулами, и, оказывается, многие дети осенью пишут его хуже. Больше ошибок бывает осенью и в первых работах по арифметике, словно за лето дети разучиваются грамотно писать и считать.

На самом деле это не совсем так. Нельзя сказать, что дети снова становятся малограмотными. Тут происходит нечто другое. Большое значение имеет то, что обычно в течение учебного года у них создается устойчивая внутренняя установка на умственный труд. Их память и способности настраиваются на то, чтобы внимательно писать текст и решать задачи. А после лета дети не могут сразу быстро мобилизовать свои внутренние силы. Внимание и чуткость, скажем, к орфографии или к анализу арифметической задачи за летнее время немного притупляются. Знания, необходимые для того, чтобы правильно написать работу и решить задачу, не потеряны и не забыты. Но они как бы сдвинулись на задний план под натиском сильных летних впечатлений.

Наукой установлено, что всякие знания и навыки, если мы хотим сохранить их, надо укреплять повторными упражнениями. Но эти следы со временем могут затухнуть из-за отсутствия упражнений. Правда, одно лето, то-есть два-три месяца, срок небольшой, но и за этот срок знания могут не-

сколько «побледнеть», а навыки ослабеть, если их совсем не упражнять.

Хорошо было бы, если бы дети и летом не забывали совсем книжку, тетрадь и карандаш. Не нужно заставлять их учиться, как учились они в школе, принуждать их писать, как в классе, диктанты или решать задачи. Это утомит детей, вызовет их законное недовольство.

Но есть такие умственные занятия, которые дети и летом выполняют с большой охотой и интересом. Это прежде всего чтение. Дети и в каникулы продолжают читать, иногда даже помногу. Читая, они расширяют свой умственный кругозор и улучшают навыки культуры чтения. А это очень важно.

Часто бывает так: родители, радуясь, что их дети много читают, не замечают одной очень важной вещи. Само чтение порой бывает бессистемным, беспорядочным. Ребенок читает все, что ему попадается на глаза. Это создает только сумбур в сознании ребенка, в его еще не окрепшем миропонимании. Надо следить, чтобы дети не читали все подряд, а читали только то, что им необходимо и доступно в данном возрасте. Летом следует добиваться, чтобы учащиеся в первую очередь прочитали то, что они осенью начнут изучать в школе по курсу литературного чтения или литературы. Преподаватели этих предметов перед каникулами дают своим ученикам список тех художественных произведений, которые летом надо прочитать.

Многие дети в своем чтении не ограничиваются только художественными произведениями. Это не плохо: для широкого всестороннего развития, кроме художествен-

ной, полезно читать также популярную, научную, а в старших классах и политическую литературу. Поэтому очень важно во-время порекомендовать и найти ребенку хорошую книжку по естествознанию, географии, истории. Какую именно книжку и в каком возрасте рекомендовать — об этом надо посоветоваться с учителями, чтобы не убить интерес у детей непосильным содержанием чтения, чтобы книжка естественно дополняла и расширяла знания, получаемые в школе. Если ребенок за лето прочитает несколько таких книжек, то его школьные знания не только не забудутся, а наоборот, окрепнут.

Перелистывать летом старые учебники, чтобы не забыть пройденное — что может быть скучнее для детей? Зато, какой глубокий интерес может вызвать в них хорошая популярная книжка о подводном, растительном и животном мире, о нашей планетной системе, об опытах Мичурина и Лысенко и т. д. Такие книжки можно найти в школе, в детских библиотеках и в библиотеках для взрослых. Надо только знать, что искать, а для этого предварительно проконсультироваться в школе.

У нас издано немало хорошей научно-популярной литературы для детей. Есть книжки, рассказывающие о последних научных новинках, о практическом применении науки в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве, о жизни и деятельности замечательных людей — ученых, писателей, художников, композиторов, о великих географических путешествиях и открытиях. Есть много художественных рассказов, повестей и романов, отражающих историю человечества. Наконец, есть такие популярные книжки, которые в живой увлекательной форме, систематически излагают основы отдельных наук.

Хорошие научно-популярные книжки помогают закреплению школьных знаний, расширяют общий кругозор ребенка, готовят его к сознательному восприятию нового, более трудного научного материала в старших классах.

Но как быть с навыками письма и счета? Что делать, чтобы и они не ослабевали за летний период? Какие тут возможны упражнения?

Отпуская детей на каникулы, учителя обычно дают им некоторые поручения, например, провести наблюдения над природой,

собрать гербарий, составить коллекцию насекомых, выполнить какие-либо опыты по выращиванию растений в домашнем огороде и т. д. Многие из этих поручений требуют систематических записей. Немало приходится, например, записывать и при сборе гербариев и коллекций. Зная это, родители должны позаботиться, чтобы все такие записи оформлялись своевременно и аккуратно, разборчивым почерком, а если нужно, то и помочь детям в правильном изложении мыслей. Хорошо, если бы, кроме того, для ребенка подыскивалась и другая работа, требующая умения писать (написать письмо старшему брату или сестре, составить заявление в сельский совет или правление колхоза). Наконец, вообще хорошо было бы, если бы учащиеся вели личные дневники, куда записывали бы свои наблюдения и впечатления, что их заинтересовало, или что они хотят запомнить, например, ценные мысли из книжек, любимые стихотворения, пословицы и поговорки.

Труднее, пожалуй, добиться в каникулы сохранения и укрепления у детей счетных навыков. Но и тут положение небезвыходное. Необязательно заставлять детей решать задачи из учебника. Многие полезные и интересные они найдут в журналах в разделе игр, где иногда помещаются интересные математические игры, всевозможные задачи цифр, фокусы, объяснение которых скрывается в довольно простых математических расчетах.

Иногда же можно прямо предложить ребенку работу, связанную со счетом и измерением, например, найти площадь своей усадьбы и отдельно огорода, подсчитать возможный урожай той или иной культуры, взвесить полученные на огороде корнеплоды и т. д. Лишь бы всякая такая работа была практически полезна для семьи, лишь бы не заставляла считать и измерять то, что не нужно ни считать, ни измерять, — всякий труд должен быть осмысленным.

Особенно большая забота летом ложится на тех родителей, у которых дети отставали в учебных занятиях. Тут могут быть три случая. Одни учащиеся, хотя и переведены в следующие классы, но вообще учились с перебоями, часто в году им ставились двойки. Другие — получили на лето специальные учебные задания. Третьим — официально назначены повторные экзамены в августе. Все они должны за лето подтянуться.

Те, которые переведены, но учились с требованиями, нуждаются в том, чтобы еще раз обновить и закрепить свои знания, главным образом, по русскому языку и математике, чтобы в новом учебном году, в новом классе они уже не отставали бы и чувствовали себя более уверенно. Для них надо летом выделить специальные часы для повторения того учебного материала, который ими был слабо усвоен. Очень важно при этом взять совершенно твердую линию в таком деле. Пусть ребенок почувствует, что это — его прямой долг, не выполнить который нельзя. Что и как ему повторить за лето — должны будут указать педагоги.

Малыши, ученики первых, вторых и третьих классов, где не бывает экзаменов, получают на лето задания, если они по какому-либо предмету имели за год двойку. В этих классах особо важное значение имеют навыки чтения, письма и счета. Поэтому чаще всего и задания сводятся к тому, чтобы повысить навыки. А это значит, что такие ученики должны побольше читать, выполнять грамматические упражнения, решать задачи и примеры по арифметике. Не следует в этих случаях увлекаться очень длительными учебными занятиями с детьми. Надо время занятий распределить так, чтобы ребенок занимался понемногу, но каждый день, и чтобы над ним был строгий контроль: если он выполнил работу плохо, неряшливо, небрежно, с ошибками, он обязан ее в тот же день переделать. Только в таком случае он будет к ней относиться серьезно, и его занятия принесут пользу.

Что же касается учеников, которым назначены повторные экзамены в августе, то тут надо постоянно советоваться с учителями, чтобы знать, что и в какой последовательности ребенок должен изучать по курсу, который он будет сдавать, какие упражнения и практические работы он обязан выполнить за лето. Для его учебных занятий дома надо составить расписание, в определенное время дня он должен садиться за работу и выполнять ее, не отвлекаясь. Очень важно следить, чтобы готовящиеся к повторным экзаменам строго соблюдали все требования и указания учителей и обязательно посещали школу в дни консультаций. Могут быть случаи, когда родители не сумеют оказать помощь детям при подготовке к повторным экзаменам, а сами дети окажутся не в состоянии обойтись без помощи. Тогда, может быть, придется пригласить и репетитора. Но и тут надо добиваться, чтобы, несмотря на наличие репетитора, ребенок по возможности больше работал самостоятельно.

Летние учебные занятия не должны ложиться тяжелым бременем на сознание и психику детей, а это возможно лишь тогда, когда учителя и родители хорошо регламентируют такие занятия: установят твердый режим дня, чтобы труд детей правильно чередовался с отдыхом. Детям надо дать возможность и поиграть с товарищами, сходить в кино, принять участие в коллективной прогулке или экскурсии. При правильном надзоре со стороны старших легко добиться, чтобы дети и хорошо подготовились по учебным предметам и хорошо отдохнули.

ГИМНАСТИКА И ИГРЫ ДЕТЕЙ

М. А. ЧЕРЕВКОВ

Мальчик лежал в постели и еще сонными прищуренными глазами наблюдал за движениями отца. Отец стоял в одних трусах посредине комнаты, приседал, размахивая руками, шумно дышал. Через открытую форточку комнату наполняла свежая, утренняя прохлада. Намочив конец полотенца холодной водой, отец, покрывая от удовольствия, начал растирать руки, грудь, спину. Тело розовело, как будто отец втирал в кожу теплую краску.

«Ишь какой сильный, и не холодно ему», — подумал сын.

А в выходной день отец проснулся от испуганных возгласов матери:

— Ты с ума сошел! Простудишься!

Восьмилетний сын, стоя против открытой форточки, быстро растирал свою узенькую грудь мокрым мохнатым полотенцем. По выступающим под тонкой кожей ребрышкам скатывались светлые капли.

— Три сильнее, чтобы жарко стало, — сказал отец.

— Мне и так жарко. Я знаешь, какую зарядку сделал, ого! Постой, вырасту и буду страшно сильный и здоровый, как ты!

Как ты! В воспитании ребенка пример родителей — могучая сила.

Бывает, что ребенок и без особых забот о его физическом воспитании вырастает относительно сильным и здоровым. Но и в этом случае он в значительной мере уступает тем детям, которые регулярно, под руководством родителей и школы, занимались физическими упражнениями и играми.

В резолюции XI съезда ВЛКСМ по вопросу о работе комсомола в школе указывается, что «физическая культура является

важным средством коммунистического воспитания, укрепления здоровья подрастающего поколения, подготовки его к труду и защите социалистической Родины». Съезд поставил перед всеми комсомольскими организациями задачу усилить помощь школам в повышении качества физического воспитания учащихся. Для этого необходимо организовать с учащимися занятия гимнастикой, играми, спортом.

Прежде чем допускать детей к специализации по отдельным видам спорта, необходимо подготовить их физически, укрепить и развить их силы, чтобы спортивная их деятельность пошла им в пользу, а не во вред. Поэтому дошкольники, а также и школьники в возрасте до 14—16 лет должны больше заниматься гимнастикой, играми, плаванием, прогулками и экскурсиями.

Занятия гимнастикой и играми должны и по своему содержанию и по методике соответствовать особенностям детского возраста. ЦК ВКП(б) дал совершенно ясное указание по этому вопросу в своем постановлении от 25 августа 1932 года «Об учебных программах и режиме в начальной школе», где было предложено произвести внутреннее перераспределение учебного материала программ, «приведя объем и характер учебного материала этих программ в полное соответствие с возрастными особенностями детей». Это указание ЦК ВКП(б) до сих пор еще выполнено далеко не полностью, особенно в подборе средств и методических приемов физического воспитания детей школьного возраста.

Гимнастика детей дошкольного, младшего и среднего возраста (вплоть до 14—15-летних) основывается на естественных упражнениях, которыми ребята, и без руководства со стороны взрослых, с удоволь-

ствием занимаются в часы досуга. В этой статье мы расскажем лишь о некоторых упражнениях, которые с наибольшим успехом могут быть использованы в летнее время.

Большую ценность представляют упражнения с мячами, гимнастическими палками, обручами, длинными и короткими скакалками. Они привлекают детей своей конкретностью, наличием совершенно определенных показателей, наглядностью оценки достижений занимающихся: поймал мяч задуманным способом — значит упражнение вышло, не сумел словить его, следовательно, не овладел упражнением. Конкретность и образность мышления — отличительные особенности детского возраста. Вот почему эти упражнения вполне соответствуют психологическим особенностям ребенка.

Упражняясь с предметами, дети воспитывают в себе ловкость, глазомер, точность движений, в особенности, движений кисти руки и пальцев, что важно для подготовки к различным видам физического труда, которые требуют, если можно так выразиться, «ручной умелости».

Упражняясь с мячами, палками, обручами, скакалками, дети проделывают много различных движений, наклоняются, приседают, подпрыгивают и т. п. Следовательно, в работу вовлекаются все мышцы, органы дыхания и кровообращения, что способствует правильному формированию и развитию растущего организма.

Каждому ребенку дошкольного возраста нужен мяч среднего размера. Играть маленьким мячом ему трудно, так как его руки, особенно кисти и пальцы, еще не вполне развиты и не способны к мелким движениям. Дети 7—14 лет должны иметь свои собственные маленькие мячики, короткие и длинные скакалки, гимнастические палки, длиной 80—100 сантиметров.

Палки, скакалки, обручи нетрудно изготовить из подручного материала. Мяч лучше купить в магазине. Но резиновый мяч можно заменить самодельным. Например, взять 3—4 пробки, аккуратно и туго обмотать их шерстяными или суровыми нитками, так чтобы получился шапкообразный комок, который затем обтянуть прочным материалом, — мяч готов.

Инвентарь для игр и упражнений давать детям на 40—60 минут два раза в день.

утром, через полчаса после завтрака и вечером, через два-три часа после обеда.

Родители не всегда следят за тем, сколько времени их дети уделяют играм и физическим упражнениям. Некоторые ребята чрезмерно увлекаются движениями, по нескольку часов к ряду прыгают через скакалку, с утра до вечера играют в футбол и т. п. Не удивительно, что такие дети переутомляются, у них развивается малокровие, расстраивается нервная система и нарушается деятельность сердца (неврозы и пороки сердца).

Надо помочь детям выбирать такие упражнения, которые соответствовали бы их возрасту, силам и подготовленности. Хорошо, если упражнения с мячом дети дошкольного возраста проделывают под руководством матери, отца или старших братьев и сестер. Сколько удовольствия доставляет ребенку ловля мяча, который катят или бросают ему старшие!

Детям школьного возраста надо давать различные, постепенно усложняющиеся упражнения, которые они проделывают самостоятельно или в компании со сверстниками. Вот несколько примеров таких упражнений.

Подбрасывать и ловить мяч двумя руками, не сходя с места. Хлопать в ладоши в момент, когда мяч находится в воздухе. Подбросить мяч, хлопнуть себя по коленям и поймать его двумя руками. То же, но вместо хлопка или дотронуться руками до земли, или же опуститься на одно (или два) колено, а потом поймать мяч. Стоя на одном или обоих коленях, подбросить мяч, вскочить на ноги и поймать его и т. п.

Сложнее упражнения с бросанием и ловлей мяча одной рукой. Например, подбросить мяч правой рукой, коснуться левой рукой до земли и поймать мяч левой рукой. Поднять руку с мячом перед собой так, чтобы тыльная сторона кисти была повернута кверху, выпустить мяч из пальцев и поймать его, хватая сверху, возможно ниже, над самой землей и т. п.

Гимнастическая палка используется для упражнений в балансировании, для бросания и ловли, перешагивания и перепрыгивания вперед и назад, не выпуская концов палки из рук. Особенно интересны упражнения с балансированием палкой. Приведем несколько примеров.

Поставить палку вертикально на землю, придерживая ее одной рукой; отпустив руку, быстро повернуться кругом и схватить палку прежде чем она упадет на землю. Установить палку вертикально на земле, отпустив руку, быстро перенести через нее правую или левую ногу и рукой удержать палку от падения. Поставить палку вертикально на ладонь и, наклоняясь в сторону, коснуться свободной рукой земли; выпрямиться и схватить палку свободной рукой.

Чрезвычайно полезны для ребят игры с бегом и бег наперегонки на небольшие расстояния (для 7—8-летних до 30 метров, 9—10 — до 40 метров, 11—12 — до 50 метров, 13—14-летних до 60 метров). Бег наперегонки можно осложнять, что еще более повышает интерес к упражнению. Например, перепрыгнуть через протянутую поперек пути веревочку, бежать, держа в руке ложку с положенным на нее мячиком (не уронить), и т. п.

С большой охотой дети занимаются прыжками. Необходимо в каждом дворе, на каждой детской площадке оборудовать яму для прыжков размером 2×4 метра. Глубина ямы 40—50 сантиметров. Ее следует наполнить песком, смешанным с опилками. Мелкий, хорошо взрыхленный слой латкой и выравненный граблями, тесок предохраняет прыгающего от сотрясений и растяжений связок ног, что возможно при прыжках с разбега, продельваемых на жестком грунте. Надо учить ребят прыгать в высоту и длину с разбега, проскакивать в обруч, подвешенный над краем ямы с песком, доставать в прыжке рукой или головой, а также ногой, высоко подвешенный мяч.

Для укрепления мышц рук и всего тела незаменимым упражнением является лазание по веревочным лестницам с деревянными ступеньками, а для детей 13—14 лет — по канатам и шестам. Для дошкольников хорошо изготовить и вертикально установить деревянные лестницы с круглыми ступеньками. Высота таких лестниц не должна превышать 150—180 сантиметров.

Упражнения в равновесии можно проводить на бревне, укрепленном на двух стол-

биках. Для дошкольников высота бревна не должна превышать 50 сантиметров, для школьников — 100 сантиметров.

Меткость и глазомер лучше всего воспитываются упражнениями в метании в цель мячей, гранат, легких дротиков. Метание гранат и легких дротиков следует проводить только при непосредственном руководстве кого-либо из взрослых, так как, занимаясь самостоятельно этими упражнениями, дети могут ушибить друг друга.

В парках культуры и отдыха широко распространены качели, карусели и гигантские шаги. Эти развлечения чрезвычайно привлекают детей и нередко ребята «закачиваются» и «закруживаются» до головной боли и тошноты. Необходимо следить, чтобы ребята занимались этими развлечениями в меру.

Многие учителя и родители склонны совсем запретить детям качаться на качелях, гигантских шагах и кружиться на каруселях, ошибочно считая эти занятия вредными. Упражнения, связанные с раскачиванием и кружением, при условии их умеренного применения, развивают органы равновесия, подготавливают организм к тем нагрузкам, которые он испытывает, когда человек совершает путешествие на автомашине, поезде, пароходе, самолете. Ощущения у ребенка, раскачивающегося на качелях, очень близки к тем, какие испытывает летчик, выводящий самолет из пике, а ощущения, возникающие при кружении на каруселях и гигантских шагах, напоминают то, что чувствует человек при быстрой езде на автомашине по горной дороге с крутыми поворотами.

Для современного человека упражнения в раскачивании и кружении становятся необходимым средством физического воспитания.

Очень полезны многие игры детей на воздухе. Возьмем, например, игру в городки. Она развивает глазомер, ловкость, укрепляет мускулатуру рук, плеч и груди. Эту игру, так же, как игру в крокет, волейбол, следует всячески поощрять и рекомендовать детям.

ДЕТИ на ДАЧЕ

На даче у ст. Калистово, Ярославской железной дороги, отдыхают дети рабочих московской кондитерской фабрики им. Бабаева

1. Утренняя чашка молока
2. Физкультурная зарядка
3. Готовятся принять душ
4. Подвижные игры
5. Сами готовят винегрет
6. Солнечные ванны

7. Поймали черепаху

8. Два друга

9. Игра в прятки.

10. Купают куклу

11. Беседа на привале

12. Встречают родителей

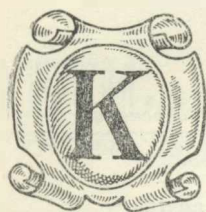
Фото Л. М. Фаянса

ЛЕВ ПОНТЯГИН

Б. КИСЕЛЕВ

Как случилось, что Лев Понтягин, начавший свое учение в дореволюционное время в городском училище, слепой с 13 лет своей жизни, окончил среднюю школу, высшее учебное заведение и стал видным советским ученым?

С таким вопросом обратились мы к Татьяне Андреевне, — матери Льва Семеновича. Она задумывается, откидывается на спинку кресла и смотрит в окно. Из окон квартиры Понтягиных, в огромном жилом доме Академии наук хорошо видны Центральный парк культуры и отдыха им. Горького, часть Москва-реки и тонкий рисунок Крымского моста, но Татьяна Андреевна их не видит. Мысли ее уходят в далекое прошлое.

Почти 60 лет назад десятилетняя Таня Петрова приехала в Москву из глухой, нищей деревушки Тверской губернии и поступила учиться шить в швейную мастерскую. Потянулась серая, однообразная жизнь в тесном и душном помещении, с изнуряющим трудом от шести утра до десяти часов вечера. Редки и скупы были проблески радости. Находила их Таня лишь в дружбе с такими же девушками, как она, — работницами мастерской, да в посещениях дважды в год театра и картинной галереи.

Татьяне Андреевне было 22 года, когда она записалась на Пречистенские курсы для рабочих. Занятия на курсах происходили в ветхом двухэтажном доме. Когда по окончании рабочего дня этот дом заполнялся несколькими сотнями слушателей, становилось страшно: выдержит ли он та-

кое множество людей, не развалится ли на части? Занятия шли во всех комнатах, коридорах, кухнях и даже на лестнице, на ступеньках которой сидели рабочие и работницы, а лектор стоял на нижней площадке.

Таня посещала лекции по русской истории, географии, биологии, ботанике. Не легко ей было заниматься после 14-часового рабочего дня. Хозяин дома, где Таня снимала комнатку, узнав, что она «курсистка», выгнал ее из дома. Ей пришлось ночевать на курсах.

В 1906 году Татьяна Андреевна познакомилась с Семеном Акимовичем Понтягиным — конторским работником и вышла за него замуж. Молодая чета стала жить в отдельной крохотной квартирке и здесь, в 1908 году, родился Левушка.

Осенью 1916 года мальчика отдали в городское училище. Однако регулярные занятия в училище велись только одну зиму.

Лишь после установления Советской власти, когда началась коренная перестройка всего уклада жизни страны и, в частности, перестройка системы народного образования, у Татьяны Андреевны появилась твердая уверенность в том, что ее сын сможет получить среднее и даже высшее образование.

* * *

Хорошо учился в новой, советской школе Лев Понтягин. Больше всего его привлекали математика, химия, физика.

Его любимый школьный учитель — математик Александр Алексеевич — широко образованный человек. Он преподавал арифметику, алгебру, геометрию и тригонометрию, но если заболевали «физик» или «химик» он с успехом заменял и их.

«Математика — основа всей техники и механики, — со страстной убежденностью внушал он учащимся. — Без знания ее, без овладения ею не может быть никакого поступательного движения в развитии науки, никакого технического прогресса. Математика — царица точных наук».

С увлечением, образно рассказывал он на своих уроках о жизни и деятельности величайших русских математиков: о Лобачевском, создателе неевклидовой геометрии, о Чебышеве, проявившем поразительную широту и разносторонность математического творчества, о Ляпунове, крупнейшем русском специалисте в области дифференциальных уравнений.

Урок кончался, и Александра Алексеевича плотным кольцом обступали учащиеся, возбужденные, с разгоревшимися лицами.

Учитель сообщал им имена авторов и названия книг, которые рекомендовал прочесть для более полного ознакомления с тем, о чем говорил на уроке.

Лев Понтрягин не ограничивался одним изучением теории. Вместе со своим закадычным школьным другом Николаем Кирилловым он пытался приложить свои знания в области практики. Так, они собрали мотор для швейной машины Татьяны Андреевны, изготовляли превосходные детекторные приемники.

* * *

Несчастье с мальчиком произошло, когда он учился в шестом классе.

Кончился четвертый урок и надо было идти с третьего этажа на второй на урок черчения. Как это иногда делается в школе, мальчик садится на перила лестницы и меньше чем через полсекунды он уже на втором этаже.

Понтрягин съехал благополучно, но Кириллов на середине пути перелетел через перила и грохнулся на каменный пол лестничной площадки. Поднявшись, он отошел в сторону, в руках не мог ничего держать: кисти рук опухли и покраснели.

Кириллова отпустили в поликлинику. Вместе с ним пошел и Понтрягин, который нес его и свои учебники.

В поликлинике Кириллову забинтовали руки и дали направление на рентген. Понтрягин довел Кириллова до его дома и ус-

ловился, что завтра с утра придет и поможет ему пойти на рентген.

— Обед в кухне, на плите, — сказали Понтрягину, когда он пришел домой.

В кухне было темно от густого пара, — шла стирка белья. Угрожающе гудел примус. На нем стоял бак с кипятком. Из-под крышки бака била струя пара. Когда Лев проходил мимо бака, примус внезапно взорвался. Бак подбросило, кипяток обдал лицо Льва...

Через два дня Татьяну Андреевну пустили к сыну в палату больницы. Она увидела голову сына в большом белом шаре из марли с отверстием для рта.

— Левушка! — воскликнула она, задыхаясь и немея от ужаса и горя. Пол качался и уходил из-под ее ног...

* * *

Из больницы Лев Понтрягин вышел слепым на оба глаза. Будущее представлялось ему гнетущим, страшным. «Я слепой, никуда негодное существо, балласт, обуза для семьи и для всех людей. Что у меня впереди? Сплошная ночь», — думал он в первые дни.

Как-то вечером к нему пришли его товарищи по школе. Они рассказывали, что делается в классе и кто как учится. Учителя его помнят и часто спрашивают о нем.

Лев сказал, что ему хочется одного: вернуться в школу. Ребята горячо поддержали эту мысль. В чем собственно дело? Нет глаз? Но все остальное есть. Есть голова, уши, руки, ноги. Глазное — голова.

На другой день Татьяна Андреевна пошла просить директора школы допустить Льва к занятиям. Ее просьбу поддержал весь класс. Вопрос о допущении Понтрягина к школьным занятиям был поставлен на обсуждение педагогического совета. Сможет ли Понтрягин учиться в школе? На этот вопрос все учителя ответили утвердительно. Да, сможет. В этом у них не было никаких сомнений.

— Дело беспримерное, — сказал директор. — Таких случаев в практике я не знаю. В старую, дореволюционную гимназию Понтрягина, конечно, не приняли бы. Не приняло бы ни одно учебное заведение, кроме школы слепых. Ну, а мы примем. И не только примем, но и приложим все силы, чтобы помочь ему окончить школу.

* * *

Когда Понтрягин впервые после потери зрения пришел в школу, его повсюду встречали и бережно сопровождали десятки ласковых рук.

— Сюда, Понтрягин, сюда.

Мальчики и девочки окружили его и провели в класс, выбрали лучшее место и назначили, кому сидеть рядом с ним на одной скамье.

— Николая Кириллова с ним!

Не было в школе ни одного человека, который не выразил бы в той или иной форме заботы о нем. Стоило ему приходить, отклониться в сторону от намеченной цели, замедлить шаг или в нерешительности остановиться, — как сейчас же находилась чья-нибудь дружеская рука, которая касалась его плеча и помогала слепому мальчику взять правильное направление. Эта помощь проявлялась бы еще чаще, если бы не просьбы самого Понтрягина меньше о нем заботиться. Иногда он слышал около себя быстрый предупреждающий шопот:

— Оставь, оставь, он не любит, когда ему помогают. Он учится самостоятельно ходить...

Понтрягин с огромным упорством учился в школе, и все больше задумывался над тем, что он будет делать, когда окончит ее. Где и как он будет служить народу? Каким трудом заработает себе на жизнь? Ему казалось, что он должен стать музыкантом, пианистом...

Шесть часов вечера. Уроки для школы уже готовы. Ровно в шесть — он поднимает крышку пианино и садится играть. Гаммы. Этюды Ганона. Пьесы Чайковского. В девять часов пианино закрывается.

И так изо дня в день, в течение трех лет Понтрягин настойчиво занимался музыкой, но она не доставляла ему удовольствия, утомляла его, требовала громадного напряжения воли.

Совсем не то испытывал он, когда готовил уроки по математике, которая открывала перед ним новый огромный своеобразный мир.

Математика ему давалась легко. Часто бывало так. Александр Алексеевич обращается к классу:

— Есть еще вот такая мудреная задача... Кто ее раскусит?

Учащиеся записывают условия и пробуют «раскусить». Раньше всех поднимает руку Понтрягин, решивший задачу в уме.

— К доске! — приглашает его Александр Алексеевич.

Встают одновременно двое — Понтрягин и Кириллов. Оба подходят к доске. Понтрягин диктует ряд цифр, Кириллов пишет.

* * *

Все больше времени уходило у Татьяны Андреевны на чтение сыну учебников, на писание под его диктовку работ.

Но было бы невозможно помогать сыну учиться, не зная арифметики, алгебры, геометрии... Три года подряд по утрам, в определенный час приходил Коля Кириллов и спрашивал:

— Готов? — Готов! — отвечал Лев. И когда оба друга уходили в школу, Татьяна Андреевна доставала старые учебники Льва. Исколотые иголками пальцы писали уравнения, прядь волос с пробивающейся в ней сединой свешивалась над открытой страницей книги, заполненной колонками с цифрами, алгебраическими знаками. Мать изучала математику, чтобы мог успешно учиться ее сын. Ежедневно занималась она по два-три часа.

А ведь, кроме этого, Татьяне Андреевне каждодневно приходилось заботиться и о многих других делах: зайти в продуктовый магазин, приготовить обед, сходить в библиотеку за книгами для Льва. В иные дни Татьяна Андреевна прочитывала ему из учебников, технической литературы и беллетристики по 50—60 страниц.

В восьмом классе Понтрягин окончил весь школьный курс математики и под руководством Александра Алексеевича приступил к курсу математики высшего учебного заведения. На столе Понтрягина появляются учебники по аналитической геометрии, дифференциальному и интегральному исчислению. Он уже твердо знает, что по окончании школы посвятит себя изучению физико-математических наук.

Весной 1925 года Лев Понтрягин окончил школу, а осенью его приняли в Московский университет на физико-математический факультет.

* * *

С поступлением сына в университет жизнь Татьяны Андреевны еще больше усложнилась. Льва ежедневно надо было отводить в университет, а после лекций приводить домой. Книги и учебники, какие теперь приходилось читать ему, состояли из совершенно не понятных для нее математических выкладок и формул.

Когда всех студентов первого курса математического факультета разбили на три группы—на сильную, слабую и среднюю,—Понтрягин попал в сильную, но и в этой группе он оказался сильнее всех по своим способностям и подготовке. С ним стали заниматься особо.

Незадолго до поступления Льва Понтрягина в университет образовался первый в нашей стране топологический семинар. Топология—наука геометрическая. Она изучает те свойства пространственных образов (фигур), которые остаются неизменными при любых непрерывных их преобразованиях. Из топологического семинара впоследствии вышла советская топологическая школа, быстро занявшая одно из ведущих мест в современной топологии.

В 1926 году Понтрягина привлек к занятиям в топологическом семинаре П. С. Александров, оказавший огромное влияние на молодого ученого. Понтрягин с увлечением стал работать в этой отрасли математики.

Льву Понтрягину был 21 год, когда он окончил университет, а через два года, закончив аспирантуру, стал читать в университете курс алгебры. В 27 лет он получил ученую степень доктора математических наук и звание профессора, начал работать в математическом институте и на 31-м году жизни был избран в члены-корреспонденты Академии наук СССР.

Продолжая начатое им еще в студенческие годы изучение топологии, молодой ученый сформулировал общий топологический закон двойственности,—тем самым было сделано одно из самых важных открытий в математике за последние несколько десятилетий. Этот закон был назван именем Л. С. Понтрягина.

Весьма ценным вкладом в математическую науку явилась и книга «Непрерывные группы», посвященная новой математической теории. За этот труд Л. С. Понтрягин был удостоен звания лауреата Сталинской премии.

* * *

Льву Семеновичу сейчас 40 лет. В полном расцвете все творческие силы этого человека огромного дарования, первоклассного ученого с мировым именем. Чрезвычайно многообразен, содержателен его трудовой день: лекции в университете, занятия в математическом институте, руководство семинарами, самостоятельная работа и работа с аспирантами, заседания, чтения произведений классиков марксизма-ленинизма, научной и художественной литературы, газет, журналов. Лев Семенович находит время и для посещения концертов, театров, для регулярных гимнастических упражнений, катанья на коньках, для приема друзей и близких знакомых, для танцев и отдыха...

Велико было отчаяние матери, когда ее сын-подросток потерял зрение. С того дня минуло 27 лет. Осталась боль в материнском сердце, но отчаяние сменилось гордостью. Татьяна Андреевна гордится несокрушимой духовной силой своего сына, который входит в плеяду выдающихся ученых, работливо выпестованных советской властью и составляющих славу советской науки—самой передовой науки в мире.

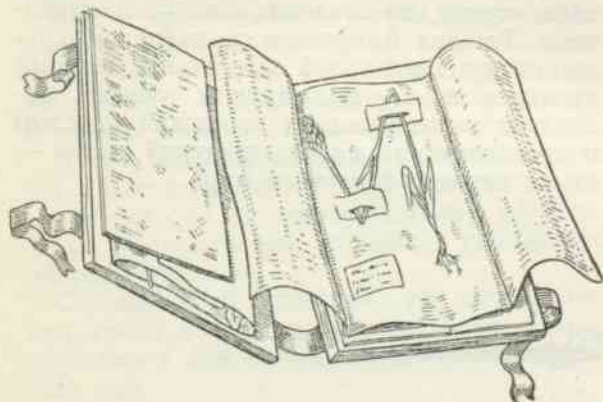
СБОР ГЕРБАРИЯ И КОЛЛЕКЦИЙ НАСЕКОМЫХ

Е. М. КУЛЬКОВА

Каждый год весной, на последнем уроке учитель биологии дает школьникам несложные задания для самостоятельных наблюдений в природе и указывает, какие можно при этом собрать коллекции. Однако, чтобы выполнить задание учителя, ребенку иногда не хватает самых пустяков: пачки старых газет, нескольких листочков чистой бумаги, клея, ниток... а главное — внимания и участия со стороны родителей к своей работе.

Чтобы собрать гербарий, необходимо иметь ботаническую папку. Дети сами ее сделают, дайте им только для этого несколько газетных листов и два куска картона размером 30×40 сантиметров (можно использовать переплет ненужных нот или какого-нибудь альбома).

Газетную бумагу дети пусть разрежут на листы, соответственно размерам папки, вложат их в нее и завяжут папку тесьмой.

Что собирать для гербария?

Ребенок, кончивший начальную школу, осенью будет изучать ботанику. Помогите же ему сделать несколько ботанических коллекций, которые послужат и ему и его товарищам хорошими наглядными пособиями в пятом классе. Соберите во время прогулок с детьми за городом веточки наиболее распространенных в вашем крае деревьев и кустарников. Выбирайте веточки со свежими, неповрежденными листьями, а еще лучше с цветами или с плодами. Срезав веточку ножом, надо, аккуратно расправив все листочки, положить ее на лист газетной бумаги в папку и прикрыть сверху двумя-тремя листами бумаги; потом таким же способом укладывается вторая веточка, затем третья и т. д. до тех пор, пока не заполнится вся папка.

Укладывая веточки в папку, надо к каждой из них приложить записочку: название дерева, с которого взят образец, и указание, где это дерево растет и когда веточка была срезана. Например:

«Береза, в лесу около станции Балашиха Московской области, собрал Коля Балашов, 17 июля 1949 года».

Если дерево или кустарник незнакомы детям, а встречаются часто, то в записке, приложенной к гербарному образцу, ребенок напишет примерно так:

«Название неизвестно. Небольшой кустарник, ягоды на нем вначале красные, а когда созреют — черные. Веточки очень легко ломаются».

Чтобы составить такое описание, ребенку придется понаблюдать за созреванием ягод на кустарнике, он приглядится к нему и хорошо его запомнит, а осенью в школе

ему скажут научное название кустарника — крушина ломкая.

Папку с растениями положите в сухом проветриваемом и теплом месте (например, на чердаке), тогда растения будут быстро сохнуть и не испортятся. На папку положите груз, лучше всего кирпичи или тяжелую книгу. На другой день бумага в папке отсыреет, и растения надо осторожно переложить в сухую бумагу, а влажную просушить. Сочные и крупные растения приходится несколько раз перекладывать, чтобы они не загнили во время сушки.

Когда растения окончательно высохнут, их можно пришить на листы чистой писчей бумаги; записочки с названием растений и указанием мест сбора аккуратно переписать на маленькие прямоугольные кусочки бумаги, этикетки, и приклеить их на гербарные листы. Весь гербарий, чтобы растения не ломались, рекомендуется вложить в обычную канцелярскую папку с клапанами; переплет ее дети могут украсить рисунком, аппликацией или надписью.

На прогулке в лесу соберите с детьми коллекцию из таких растений, которых в лесу много, а в других местах они не попадают. Это будут: черника, ландыш, кислица (иногда ее неправильно называют заячья капуста), орхидеи — кукушкины слезки, копытень и др. Травянистые растения надо брать для гербария обязательно с корнем, так как строение подземных частей у большинства из них чрезвычайно интересно. У ландыша, кислицы, копытня под землей или у самой ее поверхности дети обнаружат переплетение ползучих стеблей или корневищ, с помощью которых растение быстро разрастается, захватывая большие площади. Когда за одним выкопанным ландышем потянется другой, третий, детям станет понятно, почему ландыши растут всегда большими зарослями, словно их кто-нибудь насеял. Когда же в школе на уроках ботаники будут говорить о вегетативном (т. е. при помощи стеблей и корневищ) размножении растений, — гербарий, собранный в лесу, будет прекрасной иллюстрацией к рассказу учителя.

Обратите внимание детей также и на листья лесных растений: большей частью они бывают широкие и нежные на ощупь, как, например, у ландыша, кислицы или орхидеи. Это объясняется тем, что в тени деревьев только при помощи широкой пла-

стинки листа растение имеет возможность уловить достаточное количество света для своего питания. Школьникам, не изучавшим еще ботаники, объяснять этого не нужно: своевременно они услышат об этом от преподавателя биологии в пятом классе при проработке темы «Лист», и снова весь класс воспользуется собранным вашим ребенком гербарием лесных растений. К этой же теме «Лист» для контраста интересно собрать коллекцию растений, выросших на сухом песке, в сосновом бору. Там дети найдут кошачьи лапки, или сушеницу, — маленькие растения, серые от волосков, покрывающих их узенькие листочки; злак белоус, стебли и тонкие, как волос, листья которого блестят на солнце словно седые, а корни похожи на густую бороду; молодило в виде шарообразных розеток из толстых сочных листьев и ряд других растений с листьями, приспособленными к засухе. Эти растения называют сухолюбами за то, что они нигде в другом месте как только на сухом песке не растут. Молодило даже в гербарии будет продолжать жить и расти, если его, перед тем как класть в папку, не заварить в кипятке, убив тем самым так упорно сопротивляющиеся высушиванию листья.

Помогая старшим пропалывать огород, дети найдут здесь интересный материал для гербария: во-первых, сорняки, их плоды, распространяющиеся то с помощью летучек (одуванчик, осот), то — прицепок (лопух); быстро растущие корневища у некоторых сорняков (пырей, выюнок-березка), — все это, собранное в одной коллекции, очень ярко будет показывать, как важно вести тщательную и неоднократную прополку сорняков. На другой коллекции можно представить, как прорастают и развиваются наши овощи: морковь, репа, свекла... Каждый раз после прореживания посевов дети будут получать для гербария всходы то с одними семядолями, то уже с развернувшимся первым настоящим листком, и постепенно соберут коллекцию всех стадий.

Такие коллекции имеют и чисто практическое значение: они научат детей различать всходы сорняков от всходов овощей.

Школьники, закончившие весной пятый класс, в течение учебного года изучали ботанику; они смогут сами без особого труда подобрать летом коллекции растений на такого рода темы: «Как распространяются плоды и семена наших растений», «Различ-

ные формы листьев», «Различные формы цветков и соцветий». Для последней коллекции порекомендуйте детям сушить растения не в папке, а в коробке с песком. Песок предварительно надо просеять, промыть и затем прокалить в печке. Подберите коробки по размерам цветка, положите цветок на дно коробки и потихоньку горстью, стараясь не смять лепестков, засыпайте его со всех сторон песком. Когда песок закроет цветок совсем, поставьте коробку в теплое сухое место и не трогайте дней пять. Затем песок надо осторожно, наклоняя коробку, высыпать и вынуть засушенный цветок. Для хранения коллекции цветов, высушенных в песке, сделайте ящичек со стеклянной крышкой, на дно его положите слой ваты и разместите на вате засушенные цветы.

В течение лета будущие шестиклассники в процессе сбора гербария заранее познакомятся в природе с тем материалом, который им предстоит изучать в школе. В лесу они соберут папоротники, мох, лишайники с коры и ветвей деревьев, грибы — все это растения, которые никогда не цветут и размножаются не семенами, а спорами. Гербарий из них можно объединить в особую папку с заголовком: «Споровые растения».

На лугу дети найдут злаки, цветы которых очень мелки и собраны или в метелку, как у овса, или в колос.

Шестиклассники, в конце учебного года на уроках зоологии познакомились с насекомыми. Ребятам рассказывали в классе о насекомых, полезных человеку, и о вредителях, их размножении и развитии. Летом дети будут иметь возможность наблюдать повсюду жизнь насекомых. Наблюдение, сопровождаемое сбором коллекций, прекрасно закрепит полученные учащимися в школе знания. Это особенно важно для них потому, что экзаменоваться по зоологии школьники будут только через год, по окончании седьмого класса.

Для собирания коллекций насекомых и наблюдений за ними следует запастись некоторым очень несложным оборудованием.

Сачок для ловли бабочек можно сделать самим, согнув из толстой проволоки обруч и надев на него сшитый из марли мешок с круглым дном.

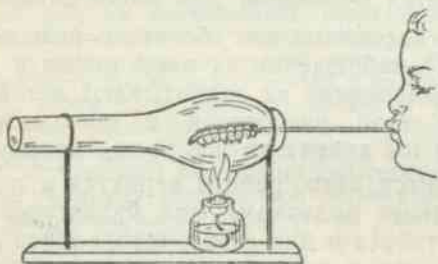
Чтобы заморить пойманных для коллекции насекомых, возьмите стеклянную банку с широким горлом и хорошо пригнанной

пробкой и положите в эту банку маленький комочек ваты, смоченной эфиром (или эфирно-валериановыми каплями). Если в такую банку-морилку поместить насекомое, пары эфира умертвят его. В морилке нельзя долго держать насекомых, от соприкосновения друг с другом они переломаются, у бабочек оботрутятся крылья. Для хранения умерщвленных насекомых надо иметь небольшие коробочки или ящички; на дно их кладут слой ваты и на него пинцетом раскладывают насекомых, сверху их покрывают листочком чистой бумаги, на которой пишат, где и когда эти насекомые были пойманы. Если коробочка достаточно глубока, то сверху бумаги можно положить еще несколько слоев ваты с насекомыми.

Чтобы наловить насекомых, достаточно пойти с сачком на луг и, быстро проводя сачком по верхушкам растений, сбить с них насекомых прямо в сачок. С помощью сачка дети без труда наловят и бабочек, и жуков, и прочих насекомых. Из них можно составить систематическую коллекцию, выделив в одну коробку бабочек, в другую — жуков, в третью — кузнечиков и т. д. Такого рода коллекции дают детям представление о многообразии мира насекомых и знакомят с характерными особенностями отряда жуков, отряда бабочек, двукрылых и др. Но несравненно более ценные для себя коллекции составят школьники, предварительно наблюдая за жизнью насекомых. Летом дети очень часто находят на ветвях деревьев или в траве гусеницу. Чтобы воспитывать наблюдательную гусеницу в неволе, надо создать ей условия, в которых она могла бы жить и развиваться. Посадите ее в широкую стеклянную банку или коробку, положите туда же веточек того растения, которым гусеница питалась на воле, и закройте банку марлей или сеткой, чтобы ей не было душно.

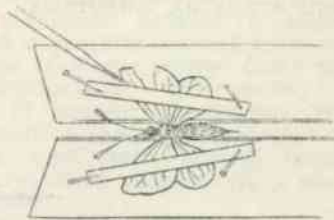
На глазах детей гусеница будет расти, поедать корм, сбрасывать шкурку, и наконец превратится в неподвижную куколку, а спустя некоторое время из куколки выйдет красивая бабочка. Наиболее интересно брать для таких наблюдений гусениц, которые в молодом возрасте живут большими колониями: например, гусениц бабочки капустницы, живущих на капусте, гусениц крапивницы, которые целыми гнездами сидят на крапиве; на черемухе или яблоне встречаются большие гнезда гусениц бабочки боярышницы, яблоневой моли, колычато-

го шелкопряда. По мере роста гусениц, некоторых из них можно выделить для коллекции и умертвить в морилке. Чтобы гусеница не загнила в коллекции, ее надо соответствующим способом отпрепарировать. Мертвую гусеницу кладут между двумя кусками пропускной бумаги и начинают осторожно, нажимая на тело гусеницы от головы к заднему концу, выдавливать из нее внутренности. В пустую шкурку гусеницы через заднее отверстие вставляют соломинку и приклеивают ее к телу гусеницы крепким клеем (синдитиконом, коллодиумом). Через эту соломинку шкурку гусеницы потихоньку надувают, чтобы она приняла нормальную форму и размеры, и одновременно высушивают ее над горячей электроплиткой или керосиновой лампой. Чтобы не спалить шкурку лучше держать при этом гусеницу внутри лампового стекла, горизонтально укрепленного над плиткой, лампой или спиртовой горелкой.

Куколки не требуют особой препаровки, их просто надо заморить эфиром, чтобы из них не вывелась бабочка. Бабочку, перед тем как помещать в коллекцию, обычно расправляют на особых деревянных расправилках (можно купить в магазинах наглядных пособий). За неимением готовой расправилки, можно быстро смастерить расправилку для одной бабочки из пары брусочков или спичечных коробков. Коробки кладут широкой стороной на стол рядом на расстоянии 7—8 миллиметров друг от друга и укрепляют их неподвижно булавками с небольшим креном к щели между ними (для этого под левый коробок подкладывают щепочку слева, а под правый — справа). Умерщвленной эфиром бабочке вкалывают в спинку тонкую швейную иглу, протыкают ею бабочку насквозь и втыкают иглу в щель между плоскостями расправилки. Если расправилка самодельная, то, чтобы легче было втыкать иглу, рекомен-

дуется на дно щели положить кусочек пробки или торфа. Крылья умерщвленной бабочки торчат кверху сложенные вместе. Их надо разложить на плоскостях расправилки и укрепить на них неподвижно. Отрежьте две небольших полоски писчей бумаги шириной 2—2,5 сантиметра и запаситесь острыми булавками. Прежде всего с помощью длинной иглы или пинцета поставьте бабочку на расправилке так, чтобы тело ее помещалось в щели между плоскостями расправилки, а место прикрепления крыльев к телу — на уровне краев щели. Ножки бабочки заправьте в щель. Затем конец одной из бумажных полосок приколите булавкой над правыми крыльями бабочки и, держа свободный конец полоски в одной руке, другой — с помощью иглы отогните правое переднее крыло бабочки на плоскость расправилки (старайтесь при этом не проткнуть иглой крыло). Крыло должно лежать так, чтобы нижний край его был под прямым углом щели. Затем, придерживая бумажной полоской переднее крыло в горизонтальном положении, отогните на расправилку и нижнее крыло, подведя верхний край его под нижний переднего крыла. Теперь бумажную полоску надо натянуть и приколоть другой конец ее к расправилке: крылья будут плотно прижаты ею к дощечке. То же самое проделывают и с левой половиной бабочки, после чего, осторожно вытягивают из тела бабочки иглу и оставляют бабочку сохнуть на расправилке несколько дней.

Закончено наблюдение за превращением гусеницы в бабочку, и в то же самое время отпрепарированы все стадии превращения: гусеница, куколка и взрослое крылатое насекомое. У кольчатого шелкопряда легко найти и самую начальную стадию развития — яйца в виде широкого серого кольца на молодых ветках рябины, яблони и других плодовых деревьев. Очень эффективно можно расположить весь этот материал в

одной коробочке под заголовком: «Развитие кольчатого шелкопряда — вредителя фруктового сада». Веточка с кольцом яичек, голубая гусеница, приклеенная ножками к гербарному образцу поврежденной ею яблони, куколка в коконе, куколка извлеченная из кокона, две рыженькие бабочки: самка покрупнее и самец поменьше. Такие же коллекции можно составить и по развитию крапивницы, боярышницы, капустницы и др.

Жуки постоянно и всюду попадают на глаза; мальчики любят собирать жуков, но ни об одном из них они ничего не смогут вам рассказать: большинство детей никогда не наблюдало за жизнью жуков, а летом ведь это так просто сделать.

Почему листья у ольхи все в дырках? — На ней завелись блестящие синие жучки-листоеды; если дети подойдут к такой ольхе поближе и заглянут на нижнюю сторону ее листьев, они найдут там и отложенные жуками яички и толстеньких «червячков» личинок и неподвижных куколок, словом, все стадии жизни ольхового листоеда. Здесь ребята сразу соберут всю коллекцию по развитию жука. На осинах живет другой листоед — красного цвета, на листьях глухой крапивы — зеленого, а на конском щавеле — листоед всех цветов радуги. Все эти красивые на вид и довольно вредоносные жучки ведут очень открытый образ жизни и никто почему-то их не трогает. Секрет жуков дети откроют тотчас же как прикоснутся к ним. Едкий пахучий сок, выделяющийся из их тела, делает их несъедобными для птиц, ящериц и других животных.

На листьях черемухи дети познакомятся с образом жизни хорошо известного им жучка — божьей коровки. Ее всегда можно видеть там, где много тлей: и она и ее личинка питаются тлями. Это легко наблюдать, так как божья коровка защищена так же, как листоеды, и не прячется.

Если школьник задастся целью собрать коллекцию полезных жуков, то, кроме истребителя тлей — божьей коровки, он должен познакомиться и с жужелицами, черными быстро бегающими по земле жуками. Это ночные, очень скрытные хищники, и, чтобы их поймать, надо сделать ловушки на манер волчьей ямы, с приманкой: вкопайте в землю вровень с краями глубокую жестяную консервную банку и положите в нее сырого мяса или дождевых червей, изрезанных на кусочки. Наблюдение за жужелицами в неволе весьма поучительно: они охотно поедают всевозможных насекомых, их личинок, слизняков и пр. Их польза становится очевидной для наблюдателя.

Мир насекомых так богат и разнообразен, что наблюдения за насекомыми и коллекционирование их захватывают детей целиком; этой интересной и плодотворной работы им хватит на все время каникул.

Кончится лето, ребята вернутся в школу с богатыми подарками для биологического кабинета. Да и для самих школьников лето даст многое: у них появится интерес к биологии как школьному предмету, они овладеют приемами препаровки растений и животных и получат навыки самостоятельного наблюдения в природе.

ЗА ФАСАДОМ РОДИТЕЛЬСКО-УЧИТЕЛЬСКИХ АССОЦИАЦИЙ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

М. НЕКРИЧ

Больше полувека — с 1897 года — существуют в Соединенных Штатах родительско-учительские ассоциации. Цель их, согласно уставу — добиваться всеми средствами «благодеяния» школьной молодежи: «повысить уровень жизни семьи, обеспечить осуществление законодательства по охране и защите детей и молодежи, установить тесную связь между семьей и школой с тем, чтобы родители и учителя могли сотрудничать в воспитании ребенка», и, наконец, как говорится в заключительном пункте устава, — «добиться благодаря объединенным усилиям воспитателей и широкой общественности того, чтобы каждому ребенку был обеспечен наибольший уровень физического, умственного, социального и духовного воспитания».

Фасад, что и говорить, выглядит внушительно. Но что позади него?

По сей день на конференциях родительско-учительских ассоциаций и в печати спорят, в тоне отнюдь не очень дружественном, каковы должны быть взаимоотношения между семьей и школой, как добиться, чтобы программа, изложенная в уставе, действительно воплощалась в жизнь, а не представляла собой набор пустопорожних слов.

В чем же тут дело? Что мешает действительному сотрудничеству между американской семьей и школой?

Суть дела заключается в том, что ни родители, ни учителя вовсе не располагают какими-либо реальными возможностями деятельности в пользу школы. Не от них сие зависит, ибо хозяевами американской школы являются не «граждане США», как это официально считается, а капиталисты, фабриканты, предприниматели.

В законодательных органах 48 штатов США, в муниципалитетах городов, в общинных управлениях городов и поселений — всюду над школой, как и над всей жизнью страны, главенствуют люди с толстой мошной. В частности, в местном масштабе школа находится под руководством так называемого «школьного правления», в котором заседают местные богачи (непременным условием для избрания членом правления является владение недвижимым имуществом). Между этими бизнесменами, ничего не смыслящими в народном образовании, и широкой школьной общественностью обычно существуют напряженные, а порой и прямо враждебные отношения.

Познакомимся с фактами, официально зарегистрированными американскими деятелями.

Родительско-учительские ассоциации встревожены тем, что школьный фонд Америки все больше разваливается. Удручающую картину нарисовал осенью 1947 года старый педагог Джон Трианор в журнале «Клиринг хауз». Оказывается, что школы США как в городских, так и в сельских районах находятся в запущенном состоянии. Десятками лет не проводится даже такой мелкий ремонт, как окраска школьных

помещений. Стены в коридорах и классах покрыты толстым слоем сажи и пыли. Школьный инвентарь находится в самом плачевном состоянии. Учебные пособия не возобновляются десятками лет. Учитель обращается к конгрессу с требованием покончить с таким постыдным положением.

«Покончить» — это, конечно, чисто риторический прием речи, ибо тот десяток миллиардов долларов, который необходим хотя бы для частичного обновления школьного фонда США, не будет отпущен. Это ведь «мертвый капитал». А бизнесменам с Уолл-стрита нужна государственная казна для миллиардных ассигнований на вооружения и на всякие другие мероприятия, сулящие крупные барыши.

В декларациях родительско-учительских ассоциаций много толкуется о законодательстве, призванном оберегать интересы детей и юношества в получении школьного образования. Но эти стремления идут вразрез с интересами крупного капитала, которому нужен дешевый детский труд. И законодатели штатов услужливо оставляют при принятии «защитных» законов всякие лазейки, позволяющие эти законы обойти и саботировать. Вот некоторые из таких лазеек: закон разрешает оставить школу, если учащийся «работает на законном основании», или если он окончил «высший класс, имеющийся в наличии», или же если он отпущен из школы высшим руководством местных школ. Наконец, имеется пункт, разрешающий учащемуся прекратить учебу, «если нужно помочь семье».

Не трудно понять, что в силу подобных «изъятий» миллионы детей школьного возраста оказываются вне школы, ибо мало найдется в Америке рабочих или фермерских семей, которые не нуждались бы в помощи своих малолетних членов. Вот, например, данные о положении рабочих в электромашиностроительной и радиотехнической промышленности — отраслях, где заработки обычно более высокие. Согласно обследованию, проведенному в марте 1947 года, 71 процент опрошенных указали, что они вынуждены сократить потребление таких продуктов, как хлеб, мясо, молоко, жиры, фрукты. Больше 70 процентов указали, что у них нет никаких сбережений.

О том, как живет детям трудящихся в США, говорит, например, следующее письмо текстильщицы Мартиа депутату конгресса от штата Джорджия: «Я посылаю своих маленьких детей в школу с куском кукурузного хлеба и луковицей, выращенной на домашнем огороде. Мои дети истощены от голода. Еще до войны они не имели одежды для смены. На заработок рабочего хлопчатобумажной фабрики, вообще, теперь нет возможности покупать одежду».

Согласно отчету статистического бюро американского министерства торговли годовой доход более чем у 60 процентов семей США недостаточен для «поддержания существования на уровне, необходимом для охраны здоровья и производительности труда».

Где уж тут, при столь тяжелых социальных условиях, детям проходить нормальный курс школьных занятий! Издательством над американской действительностью являются в этих условиях разглагольствования Маниловых из родителско-учительских ассоциаций насчет обеспечения учащимся всех возможностей получения школьного образования.

В январе 1946 года в американском буржуазном журнале «Эмерикен Меркюри» д-р Нортон, профессор педагогического института Колумбийского университета, опубликовал статью под названием «Миф о равенстве в народном образовании». В этой статье он показал следующее: 17 процентов американского юношества получает хорошее образование, 58 процентов получает образование, которое можно охарактеризовать, как «весьма неважное», и, наконец, 25 процентов детей получает «крайне недостаточное образование».

Положение с тех пор — в отношении детей трудящихся США — значительно ухудшилось. В настоящее время, по сведениям газеты «Нью-Йорк Таймс», в США за пределами школы остаются 6 миллионов детей, т. е. $\frac{1}{3}$ часть детей школьного возраста. Министр юстиции Кларк заявил, что образование, которое получили 10 миллионов американцев, настолько скудное, что их даже нельзя считать грамотными.

О чем говорят все эти факты? О том, что миллионы американских детей остаются ограбленными в отношении школьного образования, и это явление не временное, а хроническое.

Родителско-учительские ассоциации, не выходящие из рамок легальности «американского образа жизни», ничем, кроме как благочестивыми пожеланиями, помочь не могут. Отдельные мелкие успехи, которых добиваются ассоциации в своей борьбе, лишь подчеркивают общее бессилие широкой школьной общестственности США перед лицом американской капиталистической олигархии, распорядившейся достоянием народа, его трудом, определяющей судьбу подрастающего поколения.

Характернейшим показателем всосилья представителей бизнеса является длительная, но безуспешная борьба родителско-учительской общестственности против губительного действия так называемой «комической книги».

Уже много лет школьная общестственность восстает против того, что для домашнего чтения детей издаются детективно-порнографические повести, в которых превозносятся «смелые люди» из породы воров, жуликов, мошенников и убийц. Эти книги воспитывают будущих преступников. Американские матери и учителя в своем подавляющем большинстве требуют изъятия подобного рода «воспитательных» повестей. По этому поводу в Америке была устроена недавно большая дискуссия по радио. Один из руководителей Ньюйоркского управления здравоохранения д-р Фредерик Вертхэм заявил в своем выступлении, что «комические книги» представляют собой «непристойное восхваление насилия и агрессии». Больше 250 родителей и учителей в своих письмах высказывали солидарность с Вертхэмом. Одна мать с возмущением писала:

«Когда наркоману комической книги дают в руки действительно интересную и полезную детскую книгу, он только бросает рассеянный взгляд на нее и находит ее скучной».

Другая мать восклицает в своем письме:

«Матери нашего народа не хотят, чтобы их дети получали повседневные уроки в убийстве».

Женщина, изучившая сотню комических книг, прочитанных ее сыном, с ужасом заявляет, что эти книги «наполнены всякими утонченными методами человекоубийства» и что «чем страшнее эти методы, тем более эти книги притягательны для детей». Многие другие матери заявляют, что подобные книги отупляют детей и делают их почти слабоумными.

Таков единодушный приговор американской общестственности, и все же победителями в этом споре остаются бизнесмены — издатели, которые извлекают из продажи «комической» отравы многомиллионные барыши. Им разрешают устраивать свои киоски на всем пути прохождения учеников в школу. Привлекательные обложки, серийность (книжка кончается на самом «интересном» месте, и юный наркоман с нетерпением ждет продолжения), наконец, дешевизна (несколько центов — можно потратить деньги, полученные от матери из завтрака), — все это обеспечивает выгодное вложение капитала в «комический» бизнес. А где говорит интерес капиталиста, там «американский образ жизни» знает только один закон: дорогу грабителью, хотя бы за счет растления детских душ и превращения учащихся в умышленных и травственных калек.

В этой упорной защите интересов издателей «комической литературы» есть и определенный идеологический расчет. Американскому монополистическому капиталу нужен не культурный, мыслящий гражданин, разбирающийся во внутренней и внешней обстановке, а именно покорный исполнитель воли врагов мира и демократии. Вот почему остаются не услышанными протесты школьной общестственности и против растлевающего влияния американского кино и против лжи, которая преподносится учащимся американских школ в учебниках естествоведения, истории, экономики, географии.

Родителско-учительские ассоциации, сами в большинстве своем начиненные реакционными предрассудками, обычно ограничивают свою деятельность различными развлечениями, танцевальными вечерами, куцами курсами по «родителскому самообразованию», не имеющими, конечно, ничего общего с целями, столь напыщенно возведенными в программах и уставах ассоциаций.

Однако борьба американской прогрессивной общестственности за демократическое обновление народной школы, за превращение ее из питомника реакции в живой источник демократического образа мыслей и действий, не утихает. Прогрессивные родители и учителя вливаются в общие политические и профессиональные организации, участвуют со все возрастающим успехом в великом движении за мир и демократию, охватившем сотни миллионов людей на земном шаре, и в частности, в съездах и манифестациях работников культуры и науки США, посвященных борьбе против поджигателей войны.

КОНСУЛЬТАЦИЯ

О ЗАРАЗНЫХ ДЕТСКИХ БОЛЕЗНЯХ И БОРЬБЕ С НИМИ

Проф. Д. Д. ЛЕБЕДЕВ

Какой-нибудь заразной, инфекционной болезнью человек заболевает, если возбудитель этой болезни, — бактерия, т. е. микроб или фильтрующийся вирус, — попадает в его организм, если организм ослаблен и не может оказать стойкого сопротивления заразной болезни. Поэтому и борьба с заразными болезнями строится по двум направлениям — по линии предохранения от заражения и по линии повышения сопротивляемости организма общей или специфической (т. е. определенному заболеванию).

Для правильной организации защиты человека от заражения надо знать, каким путем проникает возбудитель болезни в его организм. С этой точки зрения, большинство заразных болезней делится на несколько групп в зависимости от способа заражения.

К первой группе относятся такие, которые проникают через пищеварительный тракт вместе с водой, молоком, пищей — это брюшной тиф, холера, дизентерия. При этих инфекциях возбудитель выделяется больным с мочой или чаще с испражнениями и может при неправильном устройстве отхожих мест попасть в реку, колодец, сосуд с водой. Вне человеческого организма возбудители этих болезней могут хорошо жить в течение продолжительного времени. Так, палочки брюшного тифа в воде, а дизентерии и холеры в сырой земле, выгребных ямах живут месяцами, хорошо переносят замораживание и поэтому могут сохраняться под снегом и во льду, но быстро погибают при температуре кипения. Попадая в молоко, эти микробы не меняют ни его цвета, ни запаха, ни вкуса. Они могут длительное время находиться в живом состоянии на пищевых продуктах.

Заражение может произойти при питье зараженной воды и питании зараженной пищей; заражение пищи может происходить, если больной или выздоровевший, но еще выделяющий палочки, будет недостаточно чисто вымытыми руками брать и давать здоровым готовую пищу. Пища и молоко могут быть заражены мухами, которые на своем хоботке и ногах могут разносить заразу (инфекцию) на довольно далекое расстояние.

Для того чтобы предотвратить рассеивание заразы, требуется соблюдать определенные правила: дезинфицировать мочу, испражнения больного, предметы, бывшие с ним в соприкосновении (ночные

горшки, судна, белье); охранять от загрязнений источники водоснабжения, рыночное молоко и съестные продукты кипятить не менее трех минут и сохранять до употребления в той же посуде, а не переливать в другую. Посуда должна быть плотно закрыта от мух крышкой или сеткой. В борьбе с мухами большое значение имеет правильное устройство помоек, навозных и мусорных куч.

При уходе за находящимися дома больными даже легким поносом нельзя садиться за стол, не вымыв тщательно с мылом рук. Дети не должны приходить в близкое соприкосновение с больными острыми желудочно-кишечными заболеваниями.

Ко второй группе заразных болезней относятся болезни аэрогенные, — их возбудитель проникает в организм через дыхательный тракт. Сюда относятся туберкулез, грипп, корь, коклюш, свинка, ветряная оспа. При кори, свинке, ветряной оспе возбудитель вне человеческого организма довольно быстро погибает. Здесь заражение происходит «капельным путем». При разговоре, особенно при кашле, чихании у больного изо рта и носа в воздух выделяются мельчайшие капельки слюны и слизи, которые таким образом заражают воздух на расстоянии до двух метров, а в случае движения воздуха могут распространиться и дальше. Эти инфекции передаются при близком контакте с больным во время пребывания с ним в одном помещении. На вещах или здоровым человеком они могут быть перенесены лишь на очень близкое расстояние.

Палочка туберкулеза отличается очень большой способностью длительно существовать вне человеческого организма; она может в течение месяцев оставаться живой в пыли, на поверхности разных предметов, хорошо переносит высушивание. Поэтому туберкулезный больной может заразить не только при близком соприкосновении, но его мокрота, высохшая в пыли комнаты или на улице, и даже микроскопические капельки мокроты, выделяющиеся в воздух при кашле и потом оседающие на пол или землю, могут поддерживать заразительность помещения спустя много дней после удаления оттуда больного. То же относится к носовому платку, полотенцу, отчасти посуде.

Больной туберкулезом в так называемой открытой форме, выделяющий палочки, должен принимать меры предосторожности против заражения окружающих, особенно маленьких детей. Он не имеет права распыливать мокроту куда попало. Он должен быть

снабжен хорошо закрываемой плёвательницей, где мокрота собирается в дезинфицирующую жидкость.

Возбудители гриппа и коклюша по своей способности жить вне человеческого организма находятся между туберкулезом и корью. Их возбудители несколько более стойки, чем вирус кори и ветряной оспы, и могут, повидимому, передаваться через предметы и переноситься здоровыми лицами на большие расстояния.

К третьей группе заразных болезней относятся такие заболевания, как ящур, дифтерия, скарлатина, ангина, стоматиты. Эти болезни передаются отчасти капельным путем, но главным образом путем непосредственного близкого соприкосновения с больным, через руки ухаживающих за больными, через посуду, пищу. Возбудители их отличаются большой жизнеспособностью вне человеческого организма. Для борьбы с заражением необходимо больного (или выздоровевшего бактерионосителя) выделить из среды здоровых детей, все выделения его носа, рта, все предметы, бывшие в его руках и особенно соприкасавшиеся со ртом и носом (посуда, полотенце, платки) должны дезинфицироваться. Игрушки, книги, записки от больного не следует передавать здоровым.

Ухаживающие за больными должны в его помещении быть в одной одежде (халат, кают), выходя же надевать другую, тщательно мыть руки с мылом. Посуда, носовые платки, полотенца больного нужно мыть отдельно от общих; их следует сперва обдавать три-четыре раза крутым кипятком, оставить стоять в течение 10—15 минут в горячей воде и лотом 5—10 минут подвергать кипячению.

К четвертой группе заразных болезней относятся малярия, лейшманиоз, туляремия паппатачи (москитка), возвратный и сыпной тиф, где возбудитель попадает в кровь человека при укусе зараженным насекомым. Об этой группе болезней мы говорить не будем, так как они одинаково свойственны взрослым и детям и в сущности не являются специфическими детскими болезнями.

Повседневное наблюдение во время разных эпидемий убеждает в том, что заражение не обязательно влечет за собой заболевание. Когда микроб попадает в организм, не утративший своей сопротивляемости, он быстро уничтожается его защитными средствами. Для таких болезней, как холера, дизентерия, брюшной тиф, одним из важных защитных средств является соляная кислота желудочного сока. Эти возбудители лишь тогда поведут к развитию болезни, когда они, находясь в желудке, окажутся защищенными от воздействия его, будучи заключены внутри каких-нибудь плотных пищевых масс.

Понижение сопротивляемости к инфекциям наблюдается при переутомлении, при неприятных, угнетающих переживаниях, при голодании.

К факторам внешней среды, которые способствуют разным инфекционным заболеваниям, относятся жаркое время года, когда происходит особенно быстрое размножение разных микробов в воде, молоке, заготовленной впрок пище, что делает ее более инфицированной, следовательно, требующей большего отпора со стороны организма для ликвидации этих микробов или для нейтрализации образовавшихся в результате их жизнедеятельности токсинов. В организме под влиянием жары понижается местная сопротивляемость пищеварительного тракта.

Сильная жара, в особенности у маленького ребенка, может повести к падению выделения пищеваритель-

ных соков (в частности и соляной кислоты), к замедлению передвижения пищи по кишечнику и к изменению бактериологических процессов в нем. Инфицированная пища и вода, усиленная жажда, понижение деятельности пищеварительного тракта,— все это создает предпосылки к учащению инфекций.

В сырое холодное время года — осенью — учащаются заболевания, передающиеся капельным путем через дыхательные пути. Повидимому, в осенний период наблюдается падение местной сопротивляемости (иммунитета) верхних дыхательных путей. Причина и механизм этого явления еще не полностью выяснены, но факт этот не вызывает сомнений.

Зная о сезонности разных инфекций, следует принимать соответствующие индивидуальные меры против заражения.

Борьба с инфекциями ведется и по линии предупреждения заболевания путем повышения сопротивляемости организма по отношению к инфекциям. С этой целью у нас организуются предохранительные прививки.

Некоторые взрослые люди недоверчиво относятся к прививкам, иногда даже высказывают опасения, как бы прививки не повредили здоровью. Опасения эти лишены основания: прививки, как правило, безвредны, что доказано громадным материалом в течение ряда лет.

Каково же теоретическое обоснование прививок? Если мы введем животному небольшое количество болезнетворного (патогенного) для него микроба или его токсина, то животное в состоянии обезвредить — убить микроб и нейтрализовать токсин. При повторном введении того же микроба или токсина в большем количестве животное справляется и с этим большим количеством, следовательно, его сопротивляемость (иммунитет) повысилась. Путем повторных, увеличивающихся в дозе введенных можно настолько поднять сопротивляемость животного, что оно без вреда выносит дозы, превышающие смертельную дозу для неподготовленных животных в несколько раз.

В дальнейшем выяснилось, что для выработки сопротивляемости вместо живого микроба можно применять токсин, лишенный своих ядовитых свойств, но обладающий способностью вызывать образование антитоксина. Эти убитые микробы называются вакцинами, а обезвреженный токсин — анатоксином.

После соответствующих наблюдений на животных начали применять эту методику и для иммунизации человека. Какова же их эффективность? Мы знаем, что применением сыпнотифозной вакцины в минувшую войну удалось воспрепятствовать развитию сыпного тифа в армии. Противохолерными прививками в войну 1914—1917 гг. была ликвидирована холера в Балканской армии союзников.

В практике советской медицины имеются наблюдения проф. Серебрийского относительно предупреждения дизентерии у детей различными видами вакцин, а по отношению к дифтерии — наблюдения доктора Талайко-Калашниковой, Н. И. Пашкиной-Нисевич, которые, независимо друг от друга, установили меньшую заболеваемость среди привитых и более легкое течение болезни в случае заболевания. По отношению к скарлатине также есть данные, указывающие на более легкое ее течение у привитых и снижение заболеваемости.

Почему же, несмотря на то, что прививки практикуются уже более 25 лет, дети все же продолжают

болеть скарлатиной, дифтерией и дизентерией? Причина этого различна. Во-первых, иммунитет после прививок не пожизненный, а продолжается лишь около пяти лет. Во-вторых, по отношению к дифтерии известно, что у маленьких детей, закончивших прививку и имеющих достаточный иммунитет, перенесение кори, гриппа и других инфекций ведет к исчезновению иммунитета. В-третьих, прививки тогда сказываются на ходе эпидемии, когда ими охвачено не менее $\frac{1}{4}$ восприимчивого населения. В крупных же центрах происходит постоянное движение населения, а следовательно, приток новых и новых восприимчивых лиц, и поэтому очень труден охват прививками достаточного количества населения.

Наблюдения над экспериментальными эпидемиями у мышей показали, что когда заканчивается искусственно вызванная среди них эпидемия и большинство мышей переболело и имеет иммунитет, то добавление свежих мышей ведет к усилению вспышки эпидемии за счет новых, от которых в свою очередь заражаются переболевшие раньше. Таким образом попадание новых восприимчивых к данной инфекции лиц может, вероятно, служить причиной продолжения эпидемии.

По отношению к дизентерии широко применяется фагирование. Фаг — это своего рода микроб микроба — это фильтрующееся начало, оказывающее губительное действие на тот вид микроба, против которого он получен. Но бывает иногда, что фагирование применяется, а дизентерия продолжается. Како-

ва причина? Здесь помимо того, о чем было сказано выше, имеет значение и то, что фагирование не всегда правильно производится. Неправильности тут двоякие. Первая — фаг строго специфичен по отношению к тому виду микроба, против которого он получен, дизентерия же вызывается не одним, постоянно строго специфичным микробом, а рядом палочек, относящихся хотя и к одной группе, но все же имеющих различия между собой. Во время разных эпидемий встречаются разные палочки и даже в одном и том же городе могут быть разные возбудители. Фаг, изготовленный против палочки Шига, не будет действителен по отношению палочек Флекснера и обратно. Вторая причина: фаг, введенный в человеческий организм, выделяется из него через пять-семь дней. Таким образом во время эпидемии фагирование следует производить непрерывно: два-три дня давать фаг, чередуя фагирование с недельными перерывами.

В этой статье мною изложены основные данные о заразных детских болезнях и мерах борьбы с ними, причем я считал очень важным обратить внимание и родителей и педагогов на некоторые стороны учения об острых детских инфекциях.

Было бы хорошо, если бы читатели сообщили редакции о наиболее интересующих их вопросах, на которые они хотели бы получить ответ в порядке консультации.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

САБЛИНСКИЙ ЛАГЕРЬ — ЭКСПЕДИЦИЯ

С. М. МИЦЕНГЕНДЛЕР

Прошлым летом отдел науки Ленинградского дворца пионеров имени А. А. Жданова решил организовать из числа членов юношеских научных кружков лагерь-экспедицию в каком-либо районе Ленинградской области. С большой радостью учащиеся старших классов отозвались на это предложение. Так образовался летний лагерь нового типа, дающий все возможные сочетать здоровый отдых школьников с разнообразными полезными занятиями.

На помощь юным друзьям науки пришел Ленинградский университет, предоставивший им помещение на своей учебно-научной станции в Саблине, и, таким образом, объектом наблюдений и изучения оказался Саблинский район.

К вечеру 5 июля на высоком крутом берегу реки Тосно, перед новым баракком возвышалась мачта с флагом лагеря-экспедиции и появились четыре белых походных палатки. Чудесные саблинские ландшафты — долины, перелески, крутые берега — представляли огромные возможности для летней практики юных натуралистов, географов и геологов. Здесь они могли не только прочно закрепить, но и обогатить знания, полученные в школах и в кружках Дворца пионеров.

Ребята решили собрать для своих школ комплекты коллекций минералов и почв, растений и насекомых, характеризующих природу Саблинского района.

Незаметно пролетело лето, время многочисленных и увлекательных походов, экскурсий за коллекциями, работы над гербариями, наблюдений над водоемами, обследований интереснейших геологических обнажений; время оживленных бесед, лекций, бурных диспутов. Каждый день приносил ребятам новые впечатления, множество свежих материалов и не походил на другой день, хотя вся жизнь в лагере-экспедиции строилась по строгому распорядку.

Ровно в 8 часов Вадим Делюзин трубил подъем, и не успевали звуки горна растаять над рекой, как три отряда уже выстраивались на зарядку. На линейке, после подъема флага каждый отряд получал свое задание. К примеру, отряд географов направлялся в поход к водоему, биологи шли в лес, остальные занимались сбором луговых растений для гербария. Ботанизирки, мешки и даже карманы ребят обычно наполнялись доверху, и ребята возвращались к обеду утомленные, но веселые, удовлетворенные своей работой.

Нам нет преград на море и на суше,
Нам не страшны ни льды, ни облака...

— неслась жизнерадостная песня, и дежурный знал, что это идут географы. С веселым смехом и шутками они рассыпались по лагерю.

У каждого школьника в палатке или в лаборатории — своя работа. Таня Квадратова, Геня Соколов, Неля Евзикова и другие геологи торопились до обеда разобрать собранные минералы. Олег Никифоров поспешно водворял в террариум наловленных ящериц. Светлана Зубарева, как обычно, ежедневно вносила в журнал наблюдения над животным миром оврага. Свои бюллетени погоды приносили и юные метеорологи, семь раз в сутки они проводили наблюдения на метеорологической станции лагеря и ежедневно Датина Комкова и Кира Бакевич составляли сводки погоды и записывали их в специальный журнал.

Когда все было сделано, — наловленные рыбы благополучно плавали в аквариумах и полевые мыши сидели по своим клеткам, накормлены были совенок, привезенный ребятами из Ленинграда, и только что пойманный дрозд, — и когда пообедали сами ребята, хорошо потрудившиеся за день, — в лагере наступала тишина. Час отдыха. А через два часа — знакомый звук горна, и снова в лагере кипела работа, царил оживление в палатках и лабораториях.

На светлой террасе группа ребят со своим преподавателем Дмитрием Ефимовичем занята препарированием земноводных. Это — лаборатория юных натуралистов. Исключительное оживление в краеведческом кабинете. Закончилась девятидневная геологическая практика отряда географов под руководством научного сотрудника университета О. Н. Лебедевой. Ребята корректировали дневники работ на геологических обнажениях и подводили итоги.

Недалеко от краеведческого кабинета располагалась фотолaborатория, где юные фотографы занимались проявлением сделанных за день многочисленных фотоснимков. За баракком, у самого края обрыва, собирался драматический кружок. Здесь под сосной, нависшей над рекой, на «Утесе грез», как прозвали этот уголок ребята, после ужина обычно происходили диспуты, беседы, лекции.

В просторной палатке, где был расположен совет лагеря, разрабатывался план предстоящего двадцатикилометрового двухдневного похода: через несколько дней все ребята должны отправиться по истори-

ческим местам ожесточенных боев Советской Армии с немецкими оккупантами; они подойдут к Ивановским порогам, к месту впадения реки Тосно в Неву, увидят новостройки района, обследуют берега реки Тосно на всем её протяжении, её растительность и животный мир. В соседней палатке редактор лагерной газеты «Путь в науку» Алек Розинов выпускал очередной номер стенной газеты.

Лагерный день кончался, и Петя Стрелков заполнял новую страницу в дневнике лагеря-экспедиции. 4 августа он дописал последнюю, тридцатую страницу лагерной «летописи». Здесь подводились итоги всей деятельности отрядов лагеря-экспедиции, первого в практике летней работы пионеров и школьников. Цифры свидетельствовали о том, что месяц, проведенный в Саблине, дал отличные результаты. Ребята отдохнули и окрепли, расширили кругозор, приобрели много полезных и необходимых знаний.

В течение месяца юные зоологи, ботаники, геологи и географы совершили 22 похода, множество экскурсий, провели девятидневную геологическую практику, прослушали 12 лекций по изучению района, самостоятельно подготовили и провели 34 доклада и беседы. Юные метеорологи оборудовали и организовали свою метеорологическую станцию.

Для пятидесяти школ Ленинграда и для Дворца пионеров ребята собрали 1550 образцов минералов, 3100 экземпляров растений, 1000 различных насекомых. Кроме того, ребята пополнили живой уголок Дворца пионеров множеством птиц, ящериц, полевых мышей, рыб и земноводных.

Большинство участников лагеря-экспедиции собрали индивидуальные коллекции и подготовило доклады и рефераты, обобщающие летнюю работу. Так, Борис Летов и Яша Каданер составили отлично оформленный отчет о геологической экспедиции, Светлана Зубарева написала доклад на тему «Фауна оврага на берегу реки Тосно», Датина Комкова — реферат «Условия и механизм образования осадков», Геня Соколов и Гриша Лесюк посвятили свои сочинения описанию полезных ископаемых, обнаруженных в районе.

Хорошо был организован и отдых ребят в лагере-экспедиции: были проведены десять встреч с волейболистами университета и четыре встречи со сбор-

ной командой соседнего санатория, шахматный и шашечный турниры на первенство лагеря, общегородская эстафета и олимпиада, несколько вечеров самодеятельности, а также шесть концертов силами артистов Ленинградских театров. Весело и интересно прошел карнавал, устроенный в день закрытия лагеря.

Загорелые и окрепшие вернулись ребята в Ленинград. Воспоминания о днях, проведенных в лагере-экспедиции, надолго остались в памяти его первых участников. Вот, например, что писали они в анкетах, делясь своими впечатлениями:

«Это лето — одно из прекраснейших в моей жизни, — записал Вадим Делюзин, ученик 9 класса 157 школы. — Занятия в геологической группе дали мне то, что я искал. Теперь я мечтаю о поступлении в университет на геолого-почвенный факультет».

«Я буду геологом, — восклицает Таня Квадратова, ученица 8 класса 188 школы. — Время, проведенное в лагере, приучило меня к труду и настоящему отдыху, здоровому и полезному».

Беседы и лекции расширили мои знания. Я научилась жить и работать в большом коллективе. Спортивные игры и занятия укрепили мой организм».

Большинство ребят, бывших в лагере, выразило желание принять участие в подобной экспедиции и на следующий год. К этому пожеланию детей присоединились их родители, приславшие в отдел науки Дворца пионеров коллективное письмо.

Саблинский лагерь-экспедиция — удачная форма организации летней работы с учащимися старших классов, членами школьных общеобразовательных кружков и юношеских обществ. Старшеклассники, выросшие из пионерского возраста и не имеющие возможности выезжать в пионерские лагеря, могут проводить свои летние каникулы в лагерях-экспедициях, приобретать полезные знания и навыки, и одновременно они хорошо отдохнут и укрепят свое здоровье.

Ценный опыт ленинградцев заслуживает внимания Дворцов и Домов пионеров и руководителей школ других городов нашей страны.

г. Ленинград

ХРОНИКА

ПАЛАТКА В ЛЕСУ

М. МЯСОЕДОВА

1946 и 1947 годах школьники Пролетарского района Москвы неоднократно летом выезжали в пяти-восьмидневные походы, пользуясь при этом туристической базой Городского дома пионеров.

В прошлом году наш район организовал свою туристическую базу на 25 человек в трех километрах от станции Фирсановка.

Выбирая место для установки палатки, я посоветовалась с руководителями местных организаций и остановилась на небольшой ложине, скрытой высоким кустарником на склоне холма, у подножия которого протекает река Гаретовка. Палатка скрыта от посторонних глаз и от ветра, а на соседнем холме имеется большая ровная площадка для проведения физкультурной зарядки, питания и игр детей.

В дальнейшем, когда мы уже обжились в нашей палатке, мы провели различные «строительные» работы. С большим увлечением ребята прокопали тестницу на соседний холм, расчистили костровую площадку, сделали шалаш для дров и из фанеры стол на колышках. Больше того: они соорудили плотину на речке, в которой до этого можно было только ноги мочить, а не купаться, и в холме вырыли печь с одиннадцатью оборотами. Для плиты потребовались железные балки, сухостой из соседнего леса, земля, для печки — кирпич и глина. Все это с большим терпением добывали ребята из леса и остатков разрушенного во время войны фанерного завода, расположенного на противоположном берегу Гаретовки.

Первое время мы набирали ребят преимущественно младшего школьного возраста, но с ними было крайне трудно проводить туристическую работу. Иначе пошло дело, когда на базе появились группы, составленные из школьников пятых-седьмых классов. С их участием состоялось несколько интересных походов и экскурсий.

Нужно было изучить район, познакомить детей с его жизнью, с природными особенностями, с жизнью колхозов. Вот почему, принимаясь за порученную мне работу начальника базы, я прочтала описание бывшего имения Середняково, в котором проводил лето 1830—1831 гг. великий русский поэт М. Ю. Лермонтов, обошла близлежащие населенные пункты и леса, проконсультировалась с работавшим в соседнем пионерском лагере педагогом-географом. Неоднократно беседовала с местными жителями, выясняла у них подробности событий

исторических лет, связанных с Великой Отечественной войной.

Во время туристического похода мы посетили места, где в 1941 году шли ожесточенные бои с немецкими фашистами.

В дни, когда не было экскурсии, мы ходили с ребятами в лес за малиной, грибами, которые составляли часть нашего походного питания.

Несмотря на краткосрочность пребывания детей на туристической базе, мы сохраняли режим лагерной жизни, воспитывающий и организующий детей. В отличие от обычного пионерлагеря у нас не было обслуживающего персонала, мы все делали сами. Рано утром будили дежурных, девочки приготавливали под нашим руководством завтрак, мальчики приносили воду, хворост, разжигали костер. В 8 часов общий подъем, умывание на речке, зарядка, завтрак и — в поход или на прогулку.

На базе было 25 детей и трое взрослых. Один из нас, взрослых, оставался с дежурными, приготавливавшими обед, остальные уходили с группой в поход. После обеда — мертвый час, затем до вечера физкультурные игры, соревнования, работа с гербарием. Через полчаса после ужина — линейка и отбой.

Попадая на базу, ребята в течение пяти дней отрывались от привычных им условий жизни. Здесь все было для них необычно, занимательно. В лесу можно увидеть белку, найти большой белый гриб, сварить из него приятно пахнущую дымком хлебку и, преодолев заросли крапивы, всласть полакомиться спелой малиной. А сколько новых, ярких впечатлений вызывали у ребят экскурсии и походы! Большое организующее, воспитательное воздействие оказывало на ребят и то обстоятельство, что им самим приходилось заниматься самообслуживанием: заботиться о питании, о дровах и т. п. Не удивительно поэтому, что некоторые ребята, отбыв свой срок, нет, нет да и снова приезжали из города на базу, и уже как «бывалые», как «свои» помогали нам во всем: и в экскурсиях, и в беседах, и в работе с новичками.

Часто встречаюсь я со своими юными туристами и у себя в школе, и на улице. И отвечая на их приветствия, всегда думаю об одном: нужно бы как можно шире распространить опыт организации летних туристических баз для городских школьников. В одном ряду с пионерскими лагерями эти базы могут стать одной из лучших форм организованного летнего отдыха учащихся городских школ.

ОТВЕТЫ РОДИТЕЛЯМ

КАК ОБЕРЕГАТЬ ЗРЕНИЕ ДЕТЕЙ?

Проф. З. А. КАМИНСКАЯ

Небольшое ухудшение работы глаза воспринимается человеком болезненно. А значительная или полная утрата зрения это — большое несчастье.

Несчастные случаи и заболевания, ведущие к слепоте или к ослаблению зрения, как правило, являются следствием небрежного отношения к глазам. Особенно часто такое отношение наблюдается среди детей.

Часто можно видеть, как дети, играя во дворе, на улице, в сквере, вытирают глаза рукой или платком, перчаткой или варежкой. Нередко после этого глаза краснеют, из них выделяется гной, — глаза приходится лечить. Нужно поэтому, чтобы дети всегда помнили о простом правиле: не касаться глаз грязными руками, платком или каким-нибудь другим загрязненным предметом, а умываясь, сначала помыть с мылом руки и потом уже промывать глаза.

Соблюдать это правило очень важно во избежание заболевания заразной глазной болезнью. Например, человек может заболеть трахомой, если он непосредственно соприкасался с больным или пользовался его полотенцем, посовым платком, подушкой или другим предметом, загрязненным гноем или слезой из больного глаза.

Если глаз у ребенка все же заболел, нельзя лечить его домашними средствами. Надо немедленно обратиться к врачу.

Своевременно воспользоваться советом и помощью врача следует и при другом, менее опасном заражном заболевании — при остром воспалении слизистой оболочки глаз или, как врачи говорят, при конъюнктивите. При этой болезни слизистая оболочка глаз краснеет и опухает, выделяется гной, веки слипаются.

Острый конъюнктивит, если его не лечить, может перейти в хроническую болезнь и вызвать заболевание других частей глаза.

Небольшие расстройства зрения — легкий туман перед глазами, радужные круги вокруг пламени — иногда указывают на начало тяжелой болезни — глаукомы. Своевременно начатое лечение не даст глаукоме быстро развиваться и привести глаз к слепоте.

Для сохранения глаз большое значение имеет предупреждение несчастных случаев, которые вызываются небрежностью.

* На этот вопрос просят дать ответ А. И. и З. В. Скалкины (Москва), С. Н. Полетаева (г. Куйбышев) и некоторые другие родители. — *Ред.*

Каустическая сода, нашатырный спирт, известь, кислоты вызывают тяжелые ожоги глаз. Обращайтесь с этими веществами осторожно. Храните их отдельно от других предметов и в местах, недоступных для детей. Небрежность родителей может погубить глаза ребенку.

Не разрешайте детям стрелять друг в друга из лука, из рогатки, пугача, разбивать патроны, играть с ножами, ножницами, иглами и другими острыми предметами. Такие игры могут легко привести к ранению глаза.

При несчастных случаях обращайтесь как можно скорее к врачу. Так надо поступать даже при незначительном засорении глаза у ребенка. Не пытайтесь сами удалить соринку из глаза и не поручайте это делать кому-нибудь из окружающих.

До сих пор мы говорили о том, как в домашних условиях оберегать глаза у детей от заболеваний и повреждений. А что надо делать для поддержания нормального зрения у детей?

Одно из важных правил: заботиться о том, чтобы то место, где занимается, работает или играет ребенок, было хорошо освещено. Если помещение плохо освещено и глаза должны напрягаться, то это вредно для глаз. Однако надо помнить о том, что и чрезмерно яркий свет ухудшает зрение. При электрическом освещении наиболее удобна настольная лампа в 40—50 свечей.

Следите за тем, чтобы свет не был направлен непосредственно в лицо и не ослеплял глаза ребенка. Лучше всего, когда при работе или чтении свет падает слева.

Если у ребенка нормальное зрение, то он должен держать книгу на расстоянии примерно трети метра от глаза. Никогда не разрешайте детям читать лежа — это вредно для глаз, а также работать слишком долго без перерыва.

И, наконец, последний наш совет.

Если врач найдет, что ребенку нужно носить очки — это указание должно быть выполнено безоговорочно. У маленьких детей, которые не носят очков, назначенных врачом, нередко развивается косоглазие.

Если работа утомляет глаза школьника или вызывает у него головную боль, следует обратиться к врачу. Он один сможет указать истинную причину этих явлений и помочь устранить их.

Оберегать глаза не так уж трудно. Нужно только быть к ним внимательным и выполнять те простые советы, о которых мы говорили.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

И. Соколов. — Михаил Иванович Калинин о воспитании молодежи	2
А. В. Коняхин. — Об авторитете родителей	6
А. Борисов. — Комсомолец и семья	10
П. Глаголев. — О летних учебных занятиях	14
М. А. Черевков. — Гимнастика и игры детей	17
Б. Киселев. — Лев ПонTRYгин	22
Е. М. Кулькова. — Сбор гербария и коллекций насекомых	26
М. Некрич. — За фасадом родительско-учительских ассоциаций в Соединенных Штатах	31

Консультация

Проф. Д. Д. Лебедев. — О заразных детских болезнях и борьбе с ними	33
--	----

Письма читателей

С. М. Миценгендлер — Саблинский лагерь — экспедиция	36
---	----

Хроника

М. Мясоедова. — Палатка в лесу	38
--	----

Ответы родителям

Проф. З. А. Каминская. — Как оберегать зрение детей?	39
--	----

Фотомонтаж

Дети на даче	20—21
------------------------	-------

Корнилов К. Н. (редактор)
Колбановский В. Н. (зам. редактора)
Воронков К. В.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Кононенко Е. В.
Новиков И. К.
Сергеева А. Д.
Чувашев И. В.

Техн. редактор П. Г. Ислентьева

Адрес редакции: Москва, Лобковский пер., д. 5/16, тел. К-7-70-60

А07402. Сдано в производство 18/V 1949 г.	Подписано к печати 18/VI 1949 г.
Печ. л. 5. Уч.-изд. л. 3,93.	Зн. в печ. л. 31,440. Тираж 50000 экз.
Цена 2 р. 50 к.	Формат 82 × 108 ¹ / ₁₆ . Заказ 376.

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Гарднеровский пер., л. 1а.

ЦЕНА 2р.50к.

